

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра психологии

И. А. Фурманов
И. Е. Метлицкий

**СУДЕБНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

*Лабораторный практикум
для студентов специальности
1-23 01 04 «Психология»*

Минск
2014

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра психологии

И. А. Фурманов
И. Е. Метлицкий

**СУДЕБНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

*Лабораторный практикум
для студентов специальности
1-23 01 04 «Психология»*

Минск
2014

УДК 340.63 (075.8)

ББК 56.14

Ф95

Рекомендовано советом факультета
философии и социальных наук
26 июня 2014 г., протокол № 6 _

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра уголовного права и процесса Учреждения образования
«БИП – институт правоведения» (зав. кафедрой – доктор юридических наук, профессор *В. Ф. Ермолович*);

доцент кафедры психологии управления Академии управления
при Президенте Республики Беларусь кандидат психологических наук,
доцент *В. Н. Кивайко*

Фурманов, И. А.

Ф95 Судебно-психологическая экспертиза : лабораторный практикум /
И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск : БГУ, 2014. – 66 с.

В практикуме содержатся материалы и выписки из заключений судебно-психологических экспертиз по конкретным уголовным и гражданским делам, анализ которых предполагает формирование у обучаемых умений и навыков самостоятельного проведения экспертиз в разных областях права в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Для студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 04 «Психология», и экспертов-психологов в области гражданского, уголовного и административного права.

УДК 340.63 (075.8)

ББК 56.14

© БГУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
-----------------------	---

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема 1. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний.....	5
Тема 2. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности подозреваемых (свидетелей).....	17
Тема 3. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступных групп.....	23
Тема 4. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о преступлениях, совершенных на сексуальной почве.....	28
Тема 5. Посмертная судебно-психологическая экспертиза.....	35
Тема 6. Иные виды судебно-психологической экспертизы.....	47
Литература	63

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее, полное расследование и судебное разбирательство по уголовным и гражданским делам направлено на установление объективной истины. Во многом этому способствует грамотное и профессиональное проведение экспертиз с участием специалиста-психолога, способного ответить на вопросы следствия и суда, которые касаются индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемых, свидетелей, потерпевших, истцов, ответчиков или членов организованных преступных сообществ. Система построения лабораторного практикума обеспечивает логическую связь между методологическими и организационно-правовыми основами назначения и проведения судебно-психологической экспертизы в целях формирования у студентов-психологов умений и навыков самостоятельно анализировать материалы конкретных уголовных и гражданских дел, осуществлять оптимальный подбор диагностического инструментария с последующим оформлением заключения СПЭ в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Структурно содержание практикума включает в себя выписки из материалов уголовных и гражданских дел, содержащих результаты судебно-психологических экспертиз, касающихся расследования преступлений, совершенных в состоянии аффекта, группой лиц, на сексуальной почве в отношении малолетних и несовершеннолетних, а также самоубийств и психологического воздействия, применяемого сотрудниками правоохранительных органов в отношении свидетелей и подозреваемых.

Заключительный этап практикума предполагает организацию «круглого стола», на котором обучаемые обмениваются мнениями по вопросам организации и диагностического инструментария судебно-психологических экспертиз в отношении адептов новых религиозных движений.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема 1. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний

Общие рекомендации для анализа содержания судебно-психологических экспертиз эмоциональных состояний:

1. Психологическое исследование эмоционального состояния субъекта преступления:

– ретроспективный анализ психического состояния подэкспертного:

а) до воздействия раздражителя;

б) факт наличия «измененного состояния сознания» во время переживания аффекта;

в) наличие внешних признаков аффекта;

д) постаффективное состояние;

е) отношение к действиям, совершенным под влиянием аффекта.

– изучение индивидуально-психологических особенностей личности:

а) личностная предрасположенность к возникновению аффективного взрыва в конфликтной ситуации;

б) возрастные особенности подэкспертного;

в) факторы, временно ослабляющие организм подэкспертного.

2. Психологическое изучение ситуации, которая спровоцировала возникновение аффекта:

– неожиданный и сильный раздражитель, либо длительно травмирующая субъективно эмоционально окрашенная обстановка;

– объективная необходимость быстрой ориентировки и принятия решения в сложной ситуации;

– субъективное восприятие ситуации как безвыходной.

Криминальная ситуация № 1 ... в 24.00 часа в квартире, где с семьей проживает военнослужащий «С», возникла ссора между «С» и военнослужащим «З», в результате которой «С» выстрелами из пистолета убил «З»...

Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении «С», в котором перед экспертом поставлен вопрос: «Находился ли «С» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?».

«L»-данные. Согласно материалам уголовного дела, офицер «С», имея при себе табельное оружие, около полуночи пришел домой, чтобы поесть и вернуться на дежурство. Убедившись, что входная дверь заперта не на один замок, как обычно, а на два, «С» достал другой ключ и стал открывать второй замок. В этот момент он услышал в квартире легкий шум и голос своей жены, говорившей кому-то: «Прячься, прячься...». Когда «С» вошел в квартиру, он увидел в коридоре жену, которая стояла у двери в комнату дочери и, как показалось «С», была чем-то взволнована. У «С» появилась мысль, что в квартире есть посторонний, которого жена пытается спрятать. Не обращая внимания на уверения жены, что в квартире никого из посторонних нет, «С» начал быстро осматривать комнату. Жена в это время ушла в комнату дочери и заперла за собой дверь на замок.

Отдернув штору, «С» увидел, что за ней действительно стоит «З», который вопреки ожиданиям не испугался, а в ответ на требования «С» выйти и следовать за ним в дежурную часть, набросился на него с оскорблениями, назвав его «сопляком» и «никчемным офицером». Потом стал приближаться к ошеломленному «С» с криком: «Ну, стреляй!.. Стреляй!..».

«С» попятился к стене, выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в «З». От причиненных ранений «З» скончался на месте...

– *показания свидетелей по службе:* незадолго до происшествия стал раздражителен, легко возбуждался на замечания или шутки со стороны сослуживцев;

– *материалы служебной аттестации:* дисциплинирован, подтянут, строго соблюдает воинскую субординацию) степень физической подготовки – средняя; хорошо владеет табельным оружием, обладает для этого необходимыми автоматизированными навыками.

– *показания жены и соседки:* у «С» резко изменился его внешний вид: он побледнел, губы дрожали, лицо исказилось в гримасе, голос стал неузнаваем до такой степени, что соседка, услышав его через дверь, решила, что в квартире находится посторонний человек.

– *показания начальника*: первый разговор состоялся около 30-40 минут после убийства. В поведении «С» была какая-то расторможенность, совершенно для него не свойственная: вошел в кабинет не совсем твердой походкой, неожиданно сел на край письменного стола, стал многоречиво и сбивчиво рассказывать о случившемся. Вслед за этим у «С» наступил упадок физических сил, он «сполз» на пол и его вырвало....

«Q»-данные. «С», несколько месяцев до описываемых событий застал свою жену и знакомого ему офицера «З» в квартире тещи. После конфликта жена обещала прекратить всякие отношения с «З». С этого момента «С» испытывал тяжелые переживания, вызванные возникшими у него подозрениями о том, что жена продолжает встречаться с «З». Подозрения «С» то возрастали, то уменьшались, по причине того, что он не располагал точными сведениями о характере нынешних отношений своей жены с «З», а ее родственники убеждали его в несостоятельности этих подозрений. Когда жена «С» стала его уверять, что в комнате никого нет, у него окончательно созрела уверенность в том, что за шторой прячется «З». Ранее «С» неоднократно представлял себе ситуацию, когда застаёт свою жену с «З» и поэтому заранее выработал для себя четкий план действий: задержать «З» и придать его поведение гласности («З» занимал ответственную должность в воинской части). Но «З» ошеломил его своим поведением, сорвав продуманный «С» стиль поведения.

Как только «З» упал «С», желая убить и жену, ударом ноги выбил запертую дверь и ворвался в комнату. Однако, когда увидел у нее на руках их маленькую дочь, стрелять не стал... Он вышел в коридор, попросил встретившуюся на пути к выходу из дома соседку вызвать скорую помощь, еле дошел до дежурной части, потому что чувствовал усталость, вялость, почти «физическую разбитость», ... позвонил своему начальнику и сообщил ему, что убил человека...

«T»-данные: инертен, низкая способность к быстрому переключению внимания, долго помнит обиды.

Заключение СПЭ: подэкспертный «С» в момент совершения преступления находился в состоянии физиологического аффекта.

Вопросы:

1. Ретроспективный анализ психического состояния подэкспертного.
2. Почему «С» не выстрелил в жену?
3. Анализ структуры и содержания СПЭ (обоснование инструментария, вывод).

Криминальная ситуация № 2... «К», находясь в гостях у «Н», после возникшей ссоры совершил убийство «Н», путем удушения руками, а труп выбросил с балкона...

Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении «К», в котором перед экспертом поставлен вопрос: «Находился ли «К» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?».

«L»-данные. Из материалов допроса «К» следует, что он является руководителем научной лаборатории, в которой «Н» работает в качестве младшего научного сотрудника. Между ними возникли приятельские отношения, которые со временем переросли в интимные. Накануне криминального события «К» приехал к «Н» на квартиру, где они употребили спиртные напитки в небольшом количестве. В тот момент, когда «К» попытался поцеловать «Н», она в категоричной форме потребовала от него развестись с женой и оформить с ней официальные отношения в ЗАГСе. В противном случае она не только разрушит его семью, рассказав об их отношениях жене «К», но и всю его карьеру, поставив в известность руководство НИИ. Со слов «К» он был «возмущен и потрясен» заявлением «Н», попытался объяснить ей последствия такого поступка, но «Н» в ответ стала громко кричать и звать на помощь. В порыве гнева, «К» схватил «Н» одной рукой за горло, а другой – закрыл рот... Когда он понял, что произошло, то снял с «Н» одежду, вынес труп на балкон и сбросил его вниз, с целью инсценировать самоубийство. Психологический анализ содержания протоколов допросов «К» выявил наличие противоречий в его показаниях.

Характеристика со стороны сотрудников: самолюбив, демонстративен, неуравновешен, склонен к быстрой смене настроения, временами конфликтен.

Особенности воспитания в семье: личность формировалась в условиях гиперопеки со стороны родителей (был ограничен в самостоятельном принятии решений). В школе находился под постоянным контролем со стороны матери, которая входила в состав родительского комитета. Оказавшись вне контроля родителей, обнаружил неспособность к самоорганизации собственной жизни, злоупотреблял спиртными напитками, совершал правонарушения. Только вмешательство родителей позволило «К» обрести тот социальный статус, который он имеет в настоящее время.

«Q»-данные. «К» факта совершения преступления не отрицает. Поясняет, что убивать «Н» не хотел – все получилось случайно, внезапно, как мгновенная реакция на ее угрозы. Противоречивость в своих показа-

ниях объясняет следующим: после убийства «Н» сразу же вернулся домой, разделся и уснул. Несколько ночей подряд видел сны, связанные с убийством «Н» при различных обстоятельствах. Поэтому на допросах постоянно путался в том, что было в действительности, а что во сне.

Во время беседы – напряжен, на вопросы отвечает кратко, лаконично, стараясь контролировать каждое слово.

Поведение лишено естественности: стремится сформировать у эксперта желательное для себя впечатление и вызвать сочувствие.

Эмоционально не устойчив: иногда на глазах появляются слезы; выявлены колебания настроения от выраженной вербальной агрессии (вызывающие интонации), до подчеркнутой независимости, иронии, язвительности по отношению к эксперту.

Частично демонстрирует признаки внушаемости.

«Т»-данные. Используются методики: «Пиктограмма», «10 слов», «Корректирующая проба», «Парные ассоциации», тесты Розенцвейга, Роршаха, 16-ти факторный опросник Р. Кеттелла, Г. Айзенка.

Результаты исследования: пластичность нервных процессов – хорошая; смысловая и механическая память – в норме (прочная фиксация следов по методикам «Пиктограмма» и «10 слов»); демонстрирует высокий уровень обобщения, логичность, критичность мышления, хотя имеют место шаблонность и стандартность ассоциаций. Способен к длительной концентрации внимания. Распределение внимания – в норме.

Подэкспертному «К» присущи тревожность, вспыльчивость, эмоциональная неуравновешенность, эгоцентризм, агрессивность (тест Роршаха). Демонстрирует тенденции избегать факторов, угрожающих разрушить сложившееся представление о себе; в неудачах винит окружающих и обстоятельства (тест Розенцвейга). Импульсивен, но в эксперименте – правдив (Г. Айзенк). В ситуации выполнения заданий отмечены элементы позерства и наигранности. Выявлены механизмы психологической защиты по типу «вытеснение», «застревание», «бегство в болезнь».

Комплекс переживаний в отношении совершенного преступления и предстоящего наказания – адекватный.

Заключение СПЭ: поведение подэкспертного «К» в момент совершения им преступления отличает целенаправленность, последовательность, рациональность при полной сохранности воспоминаний о криминальном событии.

Вопросы:

1. Ретроспективный анализ психического состояния подэкспертного.
2. Анализ структура и содержания СПЭ (обоснование инструментария, вывод).

Криминальная ситуация № 3... рядовой «Ж» в период несения караульной службы из табельного огнестрельного оружия смертельно ранил лейтенанта «П» и ефрейтора «Т»...

Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении «Ж», в котором перед экспертом поставлен вопрос: «Находился ли «Ж» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?».

Данные из материалов уголовного дела: рядовой «Ж» с первых дней службы испытывал неприязнь к командиру отделения ефрейтору «Т», так как был уверен, что его непосредственных командир постоянно делает ему несправедливые замечания. На протяжении 3-х недель «Ж» неоднократно вступал в пререкания с «Т», демонстрируя элементы вербальной агрессии.

В день криминального события «Т» предупредил «Ж», что его поведение будет обсуждено на собрании роты, на что «Ж» внешне никак не отреагировал, но зная, что вечером ему заступать в караул, решил убить «Т». Преступление он тщательно продумал, точно определив момент его совершения – по пути на огневую позицию. Перед тем как идти на развод, «Ж» получил автомат и снарядил его 30 боевыми патронами. На разводе «Ж» правильно отвечал на все вопросы, поставленные ему ответственным по батальону офицером, в соответствии с Уставом караульной службы. После развода «Ж» в составе караула из четырех человек в сопровождении дежурного по огневой позиции лейтенанта «К» направился в караульное помещение. По дороге «Ж» отстал от караула на несколько шагов, дослал патрон в патронник и окликнул «Т». В нецензурных выражениях он стал высказывать ефрейтору свое недовольство по поводу не обоснованных придирок к нему. Лейтенант «К» бросился к «Ж», чтобы его обезоружить, но тот двумя одиночными выстрелами смертельно ранил офицера. Потом «Ж» произвел еще 6 выстрелов в «Т» и скрылся с места преступления...

Задание: дать ретроспективный анализ психического состояния «Ж»; обосновать диагностический инструментарий, в случае необходимости проведения судебно-психологической экспертизы в отношении подозреваемого «Ж».

Криминальная ситуация № 4... пятнадцатилетняя «А» во время семейной ссоры с отцом, нанесла ему телесные повреждения, несовместимые с жизнью...

Из материалов уголовного дела установлено: вечером 12 июля отец «А» пришел домой в нетрезвом состоянии и стал оскорблять жену и дочь нецензурной бранью. «А» заявила отцу, что если он не прекратит своих хулиганских действий, она убьет его. В ответ на угрозу дочери «С» только рассмеялся, высказав сомнения в том, что она сможет выполнить свои обещания. Тогда «А» выбежала на кухню, схватила столовый нож и, вернувшись в комнату, ударила отца в грудь, причинив ему ранение сердечной мышцы, от которого он через час скончался.

На основании характеристики «А», выданной в школе, следователь пришел к выводу, что несовершеннолетней свойственны замкнутость и склонность подавлять в себе вспышки гнева и раздражения. В последствие им было вынесено постановление о назначении в отношении «А» судебно-психологической экспертизы, в которой перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

- соответствует ли умственный возраст «А» ее биологическому возрасту?;
- обладает ли «А» достаточным для ее возраста уровнем памяти, наблюдательности?;
- каким нравственным уровнем обладает «А»?

Задание: дать анализ вопросам, поставленным следователем перед экспертом; обосновать диагностический инструментарий в случае возникновения необходимости качественного проведения СПЭ.

Криминальная ситуация № 5... 16-тилетний «В» обвиняется в убийстве отца... Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении «В», в котором перед экспертом поставлен вопрос: «Находился ли «В» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?».

«L»-данные. *Из материалов уголовного дела установлено:* за час до криминальной ситуации отец «В» пришел домой пьяным, устроил очередной дебош, угрожал застрелить жену из охотничьего ружья. Чтобы не допустить этого, «В» незаметно вынул патроны из ружья и спрятал их себе в карман брюк. Когда отец обнаружил, что ружье не заряжено, он бросил его к ногам «В», схватил топор и направился за женой, к этому времени выбежавшей во двор. В этот момент «В» подобрал ружье, заря-

дил его и побежал за отцом, крича ему, чтобы он оставил мать в покое и бросил топор. Видя, что отец не обращает на него внимания и уже догоняет мать, «В» выстрелил вверх, а затем, через несколько мгновений с расстояния 20-ти метров дважды выстрелил в отца. После того как отец упал, он перезарядил ружье и еще раз выстрелил в голову лежавшего...

Показания свидетелей: «был необычайно взволнован, весь дрожал, не отвечал на вопросы. Через некоторое время стал плакать, сказал, что пойдет в милицию и там все расскажет...».

«Q»-данные. Со слов подэкспертного «В», он с 9 лет болеет туберкулезом шейных лимфатических узлов; в 11 лет у него был обнаружен туберкулез легких. В связи с заболеванием «В» вынужден был прекратить занятия в школе, так как постоянно лечился в больницах и проходил курс реабилитации в профилакториях.

Отец систематически пьянствует, избивает жену, всячески третирует «В», называет его «чахоточным» и «дармоедом». Такое отношение настолько травмировало психику «В», что за год до преступления он решил окончить жизнь самоубийством, но не сделал этого, жалея мать...

Далее «В» рассказал, что мысль убить отца возникла у него внезапно, в тот момент, когда отец бросил к его ногам ружье и погнался за матерью с топором в руке...

Заключение эксперта-психиатра: подэкспертный «В» все хорошо помнит, логично и подробно излагает события, мотивирует свои поступки. Патологический аффект отсутствует, однако принимая во внимание тот факт, что мотив убить отца возник у «В» внезапно и учитывая те признаки внешнего поведения «В», о котором рассказали свидетели, можно сделать вывод: во время криминального события и первые минуты после преступления «В» «находился в состоянии сильного душевного волнения»...

Задание: Психологический анализ структуры и содержания экспертизы.

Криминальная ситуация № 6... ссора между военнослужащими срочной службы закончилась убийством... Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении «Б», в котором перед экспертом поставлен вопрос: «Находился ли «Б» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?».

«L»-данные. Из материалов уголовного дела установлено: военнослужащий срочной службы старшего призыва «Д» избил военнослужащего младшего призыва «Б» за отказ чистить его сапоги, пригрозив из-

бить его еще сильнее вечером, после работы. Перед обедом «Б» вышел из строящегося здания, чтобы идти в столовую, но увидел спящего на траве «Д». Он вспомнил об угрозах «Д» и решил не идти на обед, а спрятаться за зданием, чтобы не дожидаясь вечера повторно совершить побег из воинской части. Повернувшись в сторону здания, «Б» заметил недалеко от себя железный прут. Он схватил арматуру, подбежал к «Д» и нанес ему три удара по голове. Потом бросил прут около «Д» и убежал на речку, где был обнаружен военнослужащими...

Характеристика по месту службы – положительная.

Свидетельские показания: когда солдаты нашли его на берегу реки, у него «дрожали руки...», «был бледный...», «в глазах было тупое выражение...».

«Q»-данные. Со слов подэкспертного «Б», он рос и развивался в обычной семье. Закончил СПТУ и работал токарем. В 22 год женился, через год родился ребенок. В 25 лет был призван в ряды вооруженных сил (строительные войска). По месту службы начал подвергаться издевательствам со стороны старослужащего «Д» и некоторых других старослужащих. Совершил побег из расположения воинской части с целью привлечь внимание командования к неуставным отношениям в части, но командованием никаких мер принято не было: ни его, ни обидчиков не наказали и не перевели в другую воинскую часть.

В день конфликта «Б» не мог работать, думал только о предстоящем насилии и ближе к вечеру принял решение снова уйти из расположения воинской части. Когда он увидел спящего на траве «Д», в нем «поднялись злость и ненависть». Он поднял лежащий рядом железный прут и нанес три удара по голове «Д». После этого бросил прут около убитого, убежал на речку и сидел там до тех пор, пока его не нашли.

«Т»-данные. Для «Б» свойственны: повышенная чувствительность, (низкий уровень эмоциональной устойчивости) в сочетании с высоким уровнем самолюбия (осознание того, что он старше других военнослужащих и уже имеет сына); робость, нерешительность, сенситивность, склонность выражать агрессию (когда это необходимо) в социально допустимой форме; высокий уровень опосредованности поведения и самоконтроля; аффективная ригидность (склонность к застреванию на отрицательных переживаниях), восприятие ситуаций насилия как трудно разрешимых; пониженный порог фрустрации; нетипичность внешне обвиняющих форм реагирования в конфликтных ситуациях; низкий уровень гетероагрессивности.

Заключение СПЭ: конфликтная ситуация, обусловленная систематическим унижением чести и достоинства военнослужащего «Б» со сто-

роны «Д» – лично значима для «Б»; психологическое воздействие со стороны «Д» обусловило накопление эмоционального напряжения, невозможность отреагирования которого проявилось в попытке покинуть распоряжение воинской части (побег не дал результат); после утреннего избиения эмоциональное напряжение у «Б» достигло высокого уровня, сопровождалось доминированием чувства страха, сосредоточением переживаний на предвосхищении угрозы, ощущением субъективной безвыходности. Поэтому на фоне интенсивной эмоциональной напряженности и повышенной чувствительности к повторным (потенциальным) фрустрирующим воздействиям со стороны военнослужащего «Д», у «Б» при виде «Д» внезапно наступило эмоциональное возбуждение, на высоте которого он нанес «Д» удары прутом по голове. Действия «Б» в момент причинения телесных повреждений «Д» импульсивно реализовывали аффективно обусловленную цель – избежать предстоящее избиение – явились способом отреагирования накопившегося эмоционального напряжения, сопровождалось снижением контроля за собственным поведением, игнорированием наступления возможных негативных последствий, частичным сужением сознания, с фрагментарностью восприятия. Последующее поведение «Б» не носило целенаправленного характера, посткриминальное психическое состояние – психическое истощение (астения).

Таким образом, эмоциональная реакция военнослужащего «Б» в момент совершения инкриминируемого ему деяния развивалась по механизму кумуляции эмоционального напряжения с последующим отреагированием, но не носила характера физиологического аффекта, однако оказало существенное влияние на сознание и поведение «Б».

Задание: Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.

Криминальная ситуация № 7... причинение телесных повреждений несовершеннолетнему «Ф»... Следователем принято решение о назначении в отношении «Г» судебно-психологической экспертизы. Вопрос, поставленный перед экспертом: «Находился ли «Г» в момент совершения преступления в состоянии аффекта?»

«Л»-данные. Из материалов уголовного дела следует: гражданин «Г» (58 лет) пришел с работы. Не успел поужинать, как снова под его окнами громко заиграла гитара. «Г» схватил кухонный нож, выбежал из своей квартиры и нанес ножевое ранение молодому человеку, который

находился в компании подростков, ежедневно нарушавших общественный порядок под окнами квартиры «Г».

Характеристика с места работы: уравновешенный, спокойный дисциплинированный, трудолюбив, склонен избегать конфликтные ситуации.

Показания свидетелей: выражены эмоций гнева, обиды, глубокого недовольства.

«Q»-данные. Со слов «Г» конфликтная ситуация с несовершеннолетними, которые поздно вечером играли на гитаре под окном квартиры «Г» продолжается уже несколько месяцев. Неоднократные обращения жильцов дома к подросткам с просьбой прекратить громко играть после 22.00 не достигли результатов (ночи продолжали оставаться беспокойными).

В последнее время «Г» страдал бессонницей (напряженная работа перед выходом на пенсию), мелкие семейные неурядицы, общее невротическое состояние (климактический возраст), накануне конфликтной ситуации перенес соматическое заболевание.

В тот вечер «Г» пришел домой с работы в плохом самочувствии (неприятности по поводу ротации кадров с понижением заработной платы) ... Не успел поужинать, как снова заиграла гитара... «Г» схватил нож, которым жена чистила картошку и выбежал во двор. На встречу ему из кустов вышел молодой человек. Увидев мужчину с ножом в руке он пытался обороняться, но «Г» нанес ему удар ножом в область руки. После случившегося «Г» пришел домой и попросил жену вызвать скорую помощь и милицию.

«T»-данные. В контакт с экспертом вступает легко, охотно отвечает на вопросы. Подробно описывает криминогенную ситуацию.

Высокая сила нервных процессов (некоторое преобладание заторможенности над возбуждением); умеренная общительность, конформность; высокая фрустрационная напряженность, тревожность. Тип реакции на конфликт: импунитивный (тормозной, уход в себя в целях смягчения эмоционального напряжения).

Амнезии и аффективной суженности сознания не прослеживалось: помнит, куда попал ножом и в какой позе находился потерпевший, утверждает, что сразу вызвал скорую помощь и милицию.

Заключение СПЭ: имеет место кумулятивная аффективная реакция («Г» долгое время находился в стрессовом состоянии), физиологический аффект не выявлен – вменяем.

Задание: Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.

Тема 2. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности подозреваемых

Общие рекомендации при поведении судебно-психологических экспертиз индивидуально-психологических особенностей личности:

- психологический анализ материалов уголовного дела («L»-данные);
- направленная беседа с подэкспертным («Q»-данные);
- экспериментальные исследования особенностей личности испытуемого с применением психодиагностического инструментария («T»-данные).

«L»-данные» позволят эксперту осуществить психологический анализ криминальной ситуации, исходя из тех материалов, которые имеются в уголовном деле.

«Q»-данные: *картина раннего психического развития* подэкспертного (появление речи, эмоциональные особенности, стиль взаимоотношений в семье); *особенности формирования его личности в подростковом возрасте* (взаимоотношения со сверстниками и взрослыми); *устойчивые индивидуально-психологические особенности* (характер, темперамент, ведущие мотивы, особенности межличностных отношений и реакций на конфликты); *актуальное состояние обвиняемого:* до криминальной ситуации; во время инкриминируемого ему деяния: динамика субъективных переживаний (степень субъективной значимости ситуации для обвиняемого и сила ее фрустрирующего воздействия), возможность соотносить требования ситуации с собственной самооценкой (особенности смыслового восприятия и понимания связей и отношений в конкретной ситуации: способность выбора вариантов действий, прогноз последствий таких действий, коррекция и контроль своего поведения на каждом этапе совершения преступления); после совершенного правонарушения (планы на будущее).

Поведение испытуемого во время диалогической беседы: жалобы на состояние здоровья, понимание цели экспертизы; понимание и усвоение инструкций; особенности выполнения заданий; реакции на успех и неуспех, корректирующие замечания, помощь.

Анализ высказываний испытуемого эксперт сравнивает с имеющимися в уголовном деле показаниями очевидцев, свидетелей, результатами следственного эксперимента (если такой проводился).

«T»-данные. Начинать исследование личности обвиняемого целесообразно с ее *общей структуры* (MMPI, 16-PF). В зависимости от предмета исследования выявляют: *особенности познавательной деятельности* подэкспертного (мышление, внимание, память: конкретность

и эмоциональная насыщенность образов – «Пиктограмма», «10 слов», операциональная сфера мышления – «Исключение 4-го лишнего», «Сравнение понятий», «Ангалогии» и др.); *мотивационно-волевою сферу* (смысловое восприятие и оценка ситуации (ТАТ, Роршах, Сонди, варианты репертуарных решеток Келли); механизмы *целеобразования, целеполагания и принятия решения* («уровень притязаний», «самооценка», «локус контроля»); *особенности реагирования на фрустрацию* (Розенцвейг).

Таким образом, несмотря на разнообразие личностных особенностей подозреваемых (свидетелей), восприятия и анализа ими криминальной ситуации эксперт призван: выяснить способность подозреваемых понимать характер своих противоправных действий, предвидеть последствия таких действий и желать (сознательно допускать) наступления преступного результата (адекватный прогноз и контроль за своим поведением).

Криминальная ситуация № 1... «Е» обвиняется в совершении серии краж (тайное похищение имущества) радиоаппаратуры из автомашин в разных районах города... Следователем вынесено постановление о назначении в отношении «Е» судебно-психологической экспертизы. Перед экспертом поставлен вопрос: выявить степень склонности подозреваемого «Е» к фантазированию.

«Q»-данные. Во время исследования испытуемый «Е» жалоб не предъявляет, держится ровно, цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно и по существу.

Свое психическое состояние в период инкриминируемых ему действий и в настоящее время подэкспертный «Е» оценивает как «нормальное», переживания не раскрывает.

«T»-данные. При выполнении «Е» экспериментальных заданий, инструкции усваивает и придерживается их в работе.

Выраженных расстройств внимания и умственной работоспособности у «Е» не обнаруживается, темп деятельности – средний.

Объем запоминания – в пределах нормы: при непосредственном запоминании (методика «10 слов») воспроизводит – 5, 10; спустя час – 9 слов; при опосредованном запоминании (методика «Пиктограмма») из 15 понятий, опосредованных образными ассоциациями, верно воспроизводит все 15.

Ассоциации в целом высокого уровня (метафорические, символические) в ряде случаев – формальны и отдалены. Например, на слово «оди-

ночество» рисует дерево («есть песня про рябину в поле, которая стоит одна»), понятие «надежда» опосредует рисунком телефона («обычно все хорошие новости я узнавал по телефону»).

Исследование мыслительной деятельности: на фоне доступности испытуемому категориальных обобщений, в целом обнаружены неравномерность процесса обобщения; трудности дифференцирования существенного и несущественного; эпизодическое снижение качества ответов вне зависимости от объективной сложности стимульного материала (может сложные задания выполнять на категориальном уровне, а более простые – на конкретно-ситуационном). Выявлена нечеткость мышления, которая проявляется в использовании широких обобщений (объединяет в одну группу цветок, яблоко и пальто – «езде растения, если пальто хлопчато-бумажное, то оно тоже изготовлено из растений»), противопоставляет изображение журавля группе, состоящей из молотка, стола и очков («журавль – это полет, свобода, остальное – приземленное, усидчивость, работа»), находит общее между сумкой, чемоданом, кошельком и книгой в том, что это «вместилища», при этом указывая на книгу, как «вместилище духовных, другие – материальных вещей», находит различие между ветром и солью в том, что «соль – материальная субстанция, а ветер – ни увидеть, ни подержать нельзя». В ряде случаев при обобщении использует маловероятные латентные признаки объектов (например, объединяет гитару, телефон и радио – «издают звук»), находит общее между ботинком и карандашом («ботинком можно писать, подошва пишет по полу, рисует на песке, снегу») и различие между рекой и озером («река – это полоса, озеро – круг или овал»). Условный смысл пословиц передает верно. Способен к установлению логических связей и отношений (методики: «Исключение предметов», «Исключение понятий», «Пословицы», «Простые аналогии», «Сравнение понятий»).

Результаты проективной методики ТАТ: рассказы, продуцируемые испытуемым по неструктурированным сюжетам, очень кратки, редуцированы, в них отсутствует проникновение во внутренний мир персонажей, развитие сюжета. Действия персонажей характеризуются неконкретно, приблизительно, подэкспертный «Е» не способен придумать, что предшествовало ситуации, изображенной на картинке и чем она закончится.

Уровень притязаний достаточно высокий.

Использование методик ММРІ, опросника Кеттелла и теста Розенцвейга, позволили выявить следующие индивидуально-психологические особенности личности «Е»: выраженная интровертированность, отгороженность, эмоциональная холодность, независимость от групповых мнений и оценок, сниженная чувствительность к нюансам межличностного

общения, нерешительность, сдержанность, подчиняемость, ригидность установок, эмоциональная незрелость, высокий контроль своего поведения, склонность усложнять внутренние проблемы и фиксироваться на фрустрирующих обстоятельствах, хорошее осознание социальных требований, эмоциональная устойчивость.

В период исследования тревога и эмоциональная напряженность у «Е» не выражены.

Заключение СПЭ. Выраженных расстройств внимания, памяти, умственной работоспособности у подэкспертного «Е» не обнаружено.

Интеллектуальный уровень подэкспертного «Е» в целом высокий: испытуемый способен к абстрагированию, объяснению условного смысла, установлению логических связей.

Нарушение мыслительной деятельности у подэкспертного «Е» проявляется в нечеткости мышления, неравномерности и искажении процесса обобщения (использование широких обобщений, маловероятных латентных признаков объектов, отдаленных ассоциативных связей), трудности дифференцирования существенного и несущественного, эпизодическом снижении качества ответов вне зависимости от объективной сложности заданий.

Повышенной склонности к фантазированию у подэкспертного «Е» не отмечается.

Задание: Психологический анализ структуры и содержания СПЭ (диагностический инструментарий, выводы).

Криминальная ситуация № 2... возбуждено уголовное дело в отношении «О» (15 лет). Подозревается в совершении серии краж личного имущества граждан из дачных домиков...

Следователь принял решение о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении «О». Вопрос, поставленный перед экспертом: «Установить у «О» степень выраженности психических изменений».

«Q»-данные. Испытуемый «О» в начале беседы вял, пассивен, характеризует себя как «заядлого хулигана». Говорит, что у него «никогда ничего не получается».

Инкриминируемое ему деяние отрицает. Заявляет, что согласен с мнением врачей, что у него «эпилепсия, олигофрения, умственная отсталость, задержка развития («это же не я ставил, а они... с детства...»).

В ходе исследования подэкспертный «О» оживляется, обнаруживает адекватные эмоциональные реакции, самооценка выравнивается. Задания

выполняет в достаточно быстром темпе, усваивая инструкции с первого раза. При выполнении задания, ориентируется на оценки экспериментатора, соглашается с его замечаниями, стремится учесть их при исправлении своих ошибок.

Запас общих знаний у «О» – достаточен: называет фамилии известных писателей, космонавтов, руководителей ряда государств, перечисляет стороны света, столицы крупных государств, нации, народности и т.п. Обнаруживает хорошую ориентировку в практических ситуациях (тест Векслера).

Процесс запоминая – в пределах нормы. Динамика заучивания (методика «10 слов»): 5, 6, 8, 9, 10; отсрочено (через час) воспроизводит 9 слов. При опосредованном запоминании (методика «Пиктограмма») из 10 понятий, опосредованных образами, воспроизводит точно – 9 и близко по смыслу – 1 понятие. Опосредование понятий образами затруднений у испытуемого «О» не вызывает (быстро продуцирует образные ассоциации, способен опосредовать и абстрактные понятия типа «печаль», «развитие» и пр.). По содержанию образы адекватны, по уровню – в основном конкретны, но в отдельных случаях имеют более высокую степень обобщенности.

Исследование мыслительных процессов: выявлен достаточно высокий уровень обобщения и абстрагирования – испытуемый правильно группирует предметы (методика «Классификация предметов»), дает образованным группам обобщающие названия, на последнем этапе справляется с образованием более обобщенных групп предметов («живые существа», «хозяйственные принадлежности», «растительные»). Конструктивное мышление (методика «Кубики Коса»): «О» самостоятельно справляется со складыванием простейший орнаментов из четырех кубиков; при переходе на девять кубиков, испытывает затруднения, но после дозированной помощи – объяснения экспериментатором принципа выполнения задания, – усваивает способ действия и осуществляет перенос усвоенного материала на другие варианты орнамента.

Испытуемый «О» обнаруживает понимание причинно-следственных связей, как на вербальном, так и на наглядно-образном материале. Правильно устанавливает последовательность событий по серии сюжетных картинок, составляет по ним рассказы, улавливая подтекст разворачивающегося сюжета. Справляется с завершением предложений, прерывающихся на «потому что...» и «хотя...».

В ходе исследования у подэкспертного «О» обнаружены не резко выраженные нарушения распределения и переключения внимания.

У подэкспертного «О» недостаточно сформированы навыки счета и письма – пишет медленно, допускает грамматические ошибки; в арифметических операциях сложения и вычитания ошибок допускает мало; но считает очень медленно (методика «Счет по Креппелину») – 15-25 операций в минуту.

Заключение СПЭ. На основании исследования, у подэкспертного «О» выявлены «социальная и педагогическая запущенность».

Задание: Психологический анализ структуры и содержания СПЭ (диагностический инструментарий, выводы).

Криминальная ситуация № 3... убийство пенсионерки... Учитывая то, каким способом было совершено преступление, следователь назначил в отношении подозреваемой «Г» (18 лет) судебно-психологическую экспертизу, поставив перед экспертом вопрос: могла ли подозреваемая «Г» понимать характер своих действий и руководить ими?

«L»-данные. Из материалов уголовного дела установлено: в один из дней «Г» не пошла на работу. Из-за страха, что родители узнают об этом и отец ее накажет, она решила уехать из города и пожить некоторое время у своей престарелой родственницы «Ж», которая проживала в деревне недалеко от Борисова. Через несколько дней «Ж» рассказала «Г», что ее разыскивают родители. Тогда «Г» решила уехать куда-нибудь подальше, а деньги на поездку тайно взять у «Ж» («Г» знала, что она день назад получила пенсию в размере 1,5 миллиона рублей). Однако женщина из дома надолго не отлучалась, поэтому у «Г» не было возможности взять деньги. Тогда она решила убить «Ж». В тот момент, когда пенсионерка наклонилась, чтобы открыть люк подвала, находившегося под полом прихожей, «Г» несколько раз ударила ее по голове кочергой. Будучи уверена, что убила «Ж», она сбросила тело в подвал, забрала деньги и покинула деревню. На следующий день «Г» была задержана сотрудниками милиции на перроне железнодорожного вокзала г. Минска...

«Q»-данные. Подэкспертная «Г» во время беседы жалоб не предъявляет, держится спокойно. Цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно. Совершенного ею преступления испытуемая «Г» не отрицает. Свое психическое состояние в период инкриминируемого ей деяния и в настоящее время оценивает как «нормальное», переживания не раскрывает. Со слов испытуемой «Г», все произошло из-за того, что она очень боялась возвращаться домой, «так как отец, если разозлится, может убить...». Один раз она тоже не пошла на работу, но

мать этот поступок от отца скрыла. С деньгами родственницы она планировала уехать куда-нибудь очень далеко, чтобы ее никто не нашел. А родственница из дома не отлучалась... В г. Минске ей понравилось: она почти все деньги истратила на билеты в кино, мороженое и колготки.

«Г»-данные: бездумность поведения (неопределенность и неустойчивость целей; явное нарушение соотношения целей и средств их достижения) – отставание в психическом развитии.

Заключение СПЭ: подэкспертная «Г» не могла осознавать совершаемых ею действий и руководить ими.

Задание.

1. Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.
2. Обоснование диагностического инструментария, необходимого для объективного исследования индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертной «Г».

Криминальная ситуация № 4... В качестве свидетеля по факту причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, проходит дочь потерпевшей «С» (4 года). В результате проведенного расследования установлено: сожитель матери «С», находясь в нетрезвом состоянии, затеял с женщиной ссору и причинил ей не совместимые с жизнью колото-резаные раны в области груди...

Следователь принял решение назначить судебно-психологическую экспертизу в отношении «С». Вопрос, поставленный перед экспертом: «Способна ли «С» правильно воспринимать криминальную ситуацию и давать о ней объективные показания?»

Задание:

1. Структурировать содержание СПЭ.
2. Обосновать заключение эксперта, исходя из:
 - а) наличия у «С» опыта оперирования понятием «убийство» со всеми его причинно-следственными связями;
 - б) эмоционального отношения «С» к криминальной ситуации (девочка помнит: «мама кричала, ей было больно...»).

Тема 3. Экспертиза социально-психологических

особенностей членов преступной группы

Общие рекомендации при поведении судебно-психологических экспертиз особенностей членов преступной группы.

Исследование социально-психологических особенностей членов преступной группы осуществляется в период расследования преступлений, совершенных ими в составе криминальной общности. Цель взаимодействия психолога и сотрудников правоохранительных органов состоит в получении важной информации о психологическом механизме объединения лиц, совершающих преступления, в криминальные общности и выявлении в ее структуре:

а) «слабого» звена (анализ динамики групповых процессов, распределения ролей: организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель), с последующей изоляцией или дискредитацией лидера и дестабилизацией (разобщением) членов;

б) степени психологического влияния, которое оказывали подозреваемые друг на друга при совершении преступления;

в) степень психологической устойчивости членов группы к влиянию со стороны сотрудников правоохранительных органов и причины самооговоров;

г) лиц, склонных к употреблению алкоголя, наркотиков или прекурсоров (алкоголь в преступных группах, как правило, является, катализатором, активизирующем преступную установку).

Признаки, характерные для преступных групп:

✓ *организованность* – наличие строгой иерархической структуры, дисциплины и подчиненности низшего звена высшему;

✓ *устойчивость* – стойкие преступные связи и способность восстанавливать структуру (целиком или частично) после дестабилизации;

✓ *сплоченность* – степень связи членов между собой (мотивационная основа тяготения: личные интересы и потребности);

✓ *защищенность* – наличие в структуре «защитных» блоков, которые поддерживаются механизмами психического воздействия и физического насилия.

Криминальная ситуация № 1... Группа из трех человек подозревается в совершении серии квартирных краж... Следствием установлено:

Андрей и Виктор утверждают, что совершение квартирных краж организовал Антон, который научил их «как все надо делать: прозванивать квартиры, заклеивать глазки, подбирать ключи и т. п...».

Анализ показаний Антона на этапах следствия выявил их трансформацию: на первом допросе он категорически отказывался признавать свое участие в совершении преступлений, но подтвердил знакомство с Андреем и Виктором. На втором – подросток рассказал, что по просьбе своих друзей согласился «стоять на стреме», когда те совершали преступления. На третьем допросе указал, что сам предложил ребятам совершать преступления и показал, как это надо делать. Они только один раз «стояли на стреме», а потом отказались вообще от совершения краж... При поведении следственного эксперимента следователь обратил внимание на то, что Антон плохо ориентируется в тех квартирах, из которых похищались вещи, смущается, когда ему задаются конкретные вопросы. Им было принято решение о назначении судебно-психологической экспертизы в отношении всех подозреваемых. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Выявить индивидуально-психологические особенности подозреваемых и роль каждого из них во время совершения преступлений».

Результаты экспертизы:

1. В структуре личности Андрея четко прослеживается акцентуация по гипертимному типу (повышенный уровень активности, завышенная самооценка, подвижность, решительность). В поведении проявляются лидерские позиции. Со слов матери, ее сын не любит подчиняться, еще в детском саду стремился руководить детьми из группы.

2. Структура личности Виктора: выраженная неустойчивость в двигательной активности, непоседливость, слабая способность к целенаправленной деятельности. Подросток не проявляет желания учиться, стремился во всем избегать даже минимальных нагрузок. Основное занятие – бесцельные прогулки с друзьями, употребление алкоголя и прекурсоров.

3. Антон: повышенная конформность, зависимость от ближайшего социального окружения, самооценка – занижена, уровень самоуважения – низкий. Со слов матери подследственного: «сын без хребта..., куда дует ветер, туда и его тянет, особенно на все плохое...».

Задание:

1. Определить тип преступной группы (случайная, компания, организованная группа).

2. Проанализировать особенности поведения подростков с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности.

Криминальная ситуация № 2... «В» (14 лет), вместе со своей приятельницей «Е» (15 лет) совершили убийство младшего брата «В» –

Олега (9 лет), останки трупа которого были обнаружены через месяц в котловане недалеко от дома, где проживали подростки. Через несколько дней после похорон мальчика, «Е», в доверительной беседе, рассказала сотруднику инспекции по делам несовершеннолетних как все произошло...

Следователь принял решение о назначении судебно-психологической экспертизы. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Выявить лидерскую структуру группы».

«L»-данные. Брат «В» Олег, страдал олигофренией в степени дебильности, нигде не учился, бродяжничал, совершал кражи и пр. В связи с таким поведением Олега, в семье «В» обстановка всегда была напряженной: мать избивала Олега, после неоднократных вызовов в милицию.

«Q»-данные. В процессе направленной беседы с подэкспертным «В» установлено, что мысль убить своего младшего брата возникла у него после того, как Олег последний раз попал в милицию. Об этом он рассказал «Е», а затем и всем ребятам из дворовой компании, члены которой его поддержали. Накануне совершения преступления подростки собрались на квартире «Е», обсудили план «операции», выпили за успех... После совершения преступления, одежду убитого сожгли и разошлись. Через несколько дней группа распалась, подростки затаились и не проводили вместе свободное время...

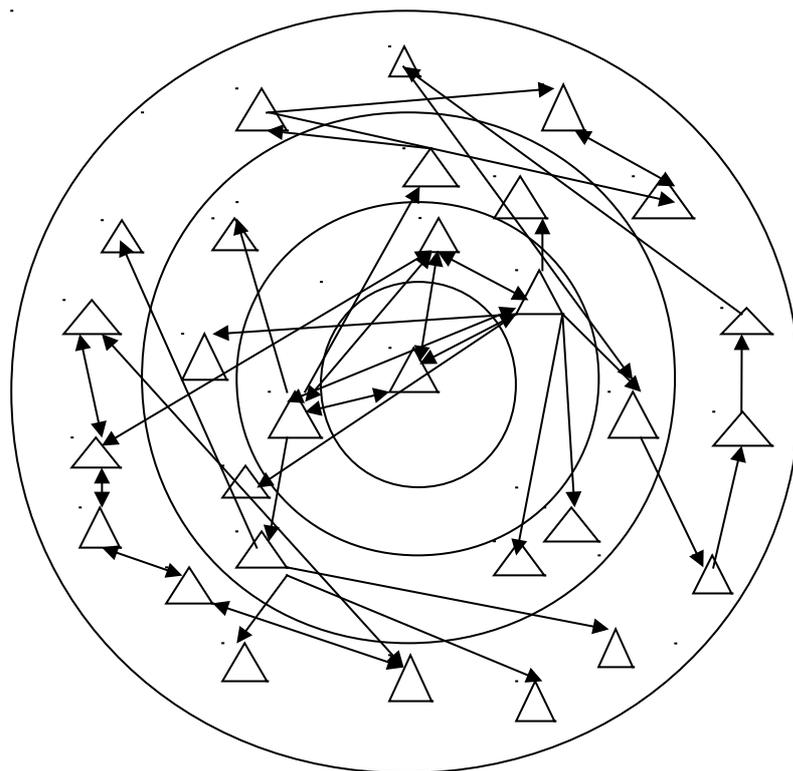
В беседе эксперта с «Е», она полностью подтвердила рассказ «В»...

Заключение СПЭ: «В» и «Е» – активные члены дворовой компании... Подэкспертные отличаются повышенной чувствительностью к оценкам со стороны окружающих.

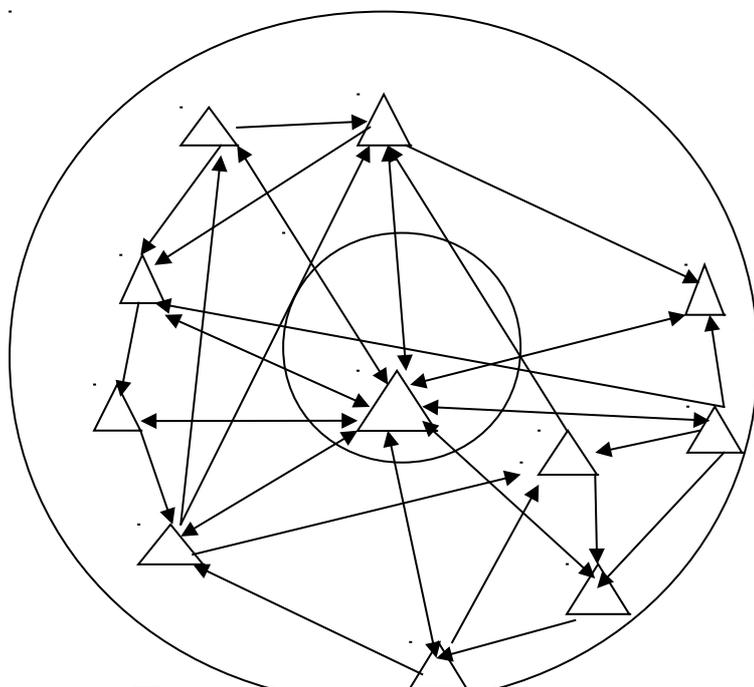
Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.
2. Рекомендации психолога следователю.

Задание: психологический анализ типа и структуры преступной группы

Задание: психологический анализ типа и структуры преступной группы

Тема 4. Судебно-Психологическая экспертиза потерпевших по делам о преступлениях, совершенных

на сексуальной почве

Общие рекомендации при поведении судебно-психологических экспертиз потерпевших от сексуального насилия.

Сфера компетенции эксперта не охватывает: диагностику беспомощности, обусловленной физическими недостатками жертвы, наличием у нее психического расстройства, некоторых соматических заболеваний, а также нахождения жертвы в бессознательном состоянии.

Анализ способности жертвы сексуального насилия оказывать сопротивление включает: установление способности жертвы понимать

– характер действий, совершаемых виновным, т.е. достижение потерпевшим(ей) такого уровня психического развития, который позволяет ему(ей) на основе осведомленности: в вопросах о сущности сексуальных отношений между полами и принятых в обществе формах их проявления; об одобряемом с точки зрения нравственности времени начала половой жизни; о физиологических основах половых отношений (зачатие, деторождение); о функциональных особенностях мужчины и женщины и т.п. выделить в поведении человека элементы сексуального характера;

– значения действий виновного: способность жертвы разгадать истинные намерения преступника в конкретной ситуации; соотнести их со своими намерениями; оценить перспективу и возможные последствия развития криминальной ситуации.

Почвой для сомнения относительно способности жертвы понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление, могут также служить сведения: о некоторых характерологических свойствах личности потерпевших (вялость, пониженная активность, неуверенность в своих силах, робость, застенчивость, замкнутость и пр.) или о неблагоприятных условиях обучения и воспитания жертвы (систематическое подавление родителями самостоятельности ребенка, излишнее ограждение от трудностей, недостатки полового воспитания в семье и учебном заведении).

Исследование свойств личности жертвы, позволяет эксперту сделать следующие выводы:

1. Жертва не понимает ни характера, ни значения действий виновного.
2. Жертва понимает характер, но не понимает значение действий преступника.
3. Жертва понимает и характер, и значение совершаемых с нею действий.

Криминальная ситуация № 1... Уголовное дело возбуждено по факту развратных действия в отношении малолетней «И» (потерпевшей 10 лет)...

На стадии предварительного расследования потерпевшая «И» заявила, что нападавший на нее дядя был приблизительно ровесником ее отца (35 лет), хотя розыскные мероприятия показали, что преступление мог совершить молодой человек в возрасте семнадцати лет. Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы, в котором перед экспертом был поставлен вопрос: «Способна ли потерпевшая «И» правильно воспринимать такие важные для дела обстоятельства, как возраст нападавшего на нее преступника?»

Заключение СПЭ: подэкспертная «И» психическим заболеванием не страдает, ее психическое развитие соответствует возрасту.

Задание:

1. Оценить содержание вопроса эксперту и заключения СПЭ.

Криминальная ситуация № 2... В органы внутренних дел с заявлением обратилась гражданка «Н» о том, что в отношении ее 8-летней племянницы на протяжении двух лет сожитель материт девочки систематически совершает развратные действия...

Из материалов предварительного расследования: на первых допросах девочка сообщила, что делает с ней сожитель ее матери, когда они остаются вдвоем (из рассказа потерпевшей следует, что в отношении ее были совершены развратные действия). Однако сожитель ее матери упорно отрицает совершение чего-либо предосудительного в отношении девочки. В дальнейшем девочка изменила свои показания. Следователь обратил внимание, что в поведении девочки появилось что-то новое: она не так свободно, как прежде, разговаривала, сделалась пугливой, настороженной, застенчивой...

Задание:

1. Каковы причины заблуждения детей, потерпевших от сексуального насилия, при даче ими показаний?
2. Исходя из фабулы дела, чем могло быть обусловлено изменение поведения потерпевшей?

Криминальная ситуация № 3... Возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетней «Ж»... Подозреваемый «А» не отрицает факта интимной близости с «Ж», но на допросе показал, что перед совершением полового акта девушка почти никакого сопротивления не оказывала, поэтому он решил, что «Ж» согласна вступить с ним в интимные отношения...

Следователем вынесено постановление о назначении в отношении «Ж» судебно-психологической экспертизы. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Способна ли «Ж» понимать характер и значение совершенных с нею действий и оказывать сопротивление?»

«L»-данные. «Ж» ходить и говорить начала в срок. Детских дошкольных учреждений не посещала, воспитывалась дома. Большую часть времени проводила с бабушкой. Родители много внимания уделяли воспитанию детей, но старались их не баловать, а стремились воспитать в детях полное послушание и беспрекословное подчинение старшим. «Ж» никогда не имела карманных денег, дорогой одежды, так как родители считали ее еще ребенком. Отец: вспыльчив, горяч, в минуты гнева кричит на детей, нередко применял в отношении них физическое насилие. Жанна отца боялась. С матерью «Ж» была откровенна.

Семья «Ж» живет на окраине города в небольшом собственном доме, который в скором времени обещают снести. Рядом с ними живут только несколько пожилых соседей.

Из беседы с родителями: дома «Ж» всегда послушна, но инициативы ни в чем не проявляет, активно ничего не добивается, бурных эмоциональных реакций, сопровождающихся решительными действиями, в поведении «Ж» никогда не отмечалось.

В детстве «Ж» по причине удаленности от городской жизни и высокого контроля со стороны родителей, почти не имела возможности общаться со сверстниками (только при посещении школы).

В школу «Ж» пошла во время, зная к этому времени некоторые буквы, что позволяет считать ее умственное развитие – в норме.

Из беседы с учителями: в начальных классах «Ж» с трудом привыкала к новым для нее требованиям, школьному коллективу. Первое время медленно усваивала школьную программу, была очень застенчива, легко терялась. Постепенно ее успеваемость выравнивалась, «Ж» начала много читать, оставаясь добросовестной, послушной, исполнительницей девочкой, имеющей средние способности. В подростковом возрасте у «Ж» стали заметны черты, которые проявились в раннем детстве: замкнутость, застенчивость, неумение быстро ориентироваться в меняющихся условиях и приспособливаться к ним.

«Q»-данные. Подэкспертная «Ж» во время беседы жалоб не предъявляет, держится спокойно. Цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно.

В результате направленной беседы с «Ж» установлено: 15-летние школьницы «Ж» и «Г» гуляли возле кинотеатра «Аврора» в ожидании начала киносеанса. Около 17.00 часов к ним подошли мужчины, которые представились как известные спортсмены – Андрей и Виталий. Они предложили девушкам покататься на машине до того как начнется сеанс. «Ж» согласилась, а ее подруга «Г» осталась гулять с Виталием возле кинотеатра. Через некоторое время Андрей предложил «Ж» заехать на квартиру, где он временно проживал, чтобы взять ключи и поехать смотреть кино. Когда «Ж» оказалась в квартире, то увидела, что там находятся еще какие-то взрослые люди, в том числе и хозяйка квартиры. Андрей стал уговаривать девушку задержаться в компании и обещал, что они поедут в кинотеатр на следующий сеанс. Несколько раз он пытался обнять и поцеловать «Ж», но она сопротивлялась этому и просила ее отпустить. Когда «Ж» пыталась уйти, Андрей встал и загородил ей дорогу к двери. Потом он пообещал, что отпустит девушку в 21.30, а чтобы ее удержать, спрятал сумку, в которой лежал свитер «Г». Тогда «Ж» села на кровать и стала ждать назначенного часа, не пытаясь кричать, звать на помощь или предпринимать какие-нибудь решительные действия. Только один раз она обратилась за помощью к хозяйке квартиры, чтобы та уговорила Андрея отпустить ее, но хозяйка отказалась это делать. В 21.30 «Ж» вышла в туалет, находившийся во дворе, а потом направилась в сторону улицы. В этот момент к ней подошел Андрей, обнял ее за плечи и увел обратно в дом. К этому времени на улице уже стемнело, и «Ж» испугалась, что ей одной предстоит добираться домой на другой конец города. Кроме того, «Ж» боялась, что за позднее возвращение ее накажут родители. Она надеялась, что «Г» не успеет никому рассказать, при каких обстоятельствах они расстались, а утром «Ж» предполагала сказать родителям, что переночевала у одной знакомой, которая проживает недалеко от кинотеатра. Поэтому «Ж» решила остаться ночевать в квартире, куда ее привез Андрей. Она вернулась в комнату, где они были вдвоем с Андреем и легла на диван, но Андрей сказал, что ночью вернется Виталий, который всегда спит на диване. Он предложил «Ж» перейти к нему на кровать и лечь рядом. Когда «Ж» легла рядом с Андреем, он начал ее обнимать, целовать, раздел и совершил с ней половой акт... На следующее утро Андрей попросил «Ж» сказать, где она живет, но девушка из-за боязни, что Андрей ее разыщет, назвала вымышленный адрес и уехала домой.

Бликих подруг «Ж» не имеет, считает, что ей не повезло в жизни, завидует тем, у кого есть надежные друзья. Остро переживает одиночество. Общению со сверстниками мешает то, что «Ж» детства отличалась повышенной потливостью и очень стыдилась этого, тяжело переживая насмешки одноклассников.

Об интимной стороне отношений между полами «Ж» имеет смутное представление: в семье об этом она никогда не слышала, потому что отец считал недопустимым употребление при детях даже такого слова как «беременность». Признаков сексуального любопытства и интереса к этой области человеческих отношений – не выявлено. Со слов подэкспертной «...что такое половое сношение, я знала. Учитель анатомии рассказывал о зачатии и рождении ребенка, но полового сношения не касался и не говорил, в чем именно оно заключается. Я знаю, что мужчины совершают с девушками половое сношение с применением насилия, но я думала, что так мужчины поступают сразу, т.е. говорят о том, чего они хотят и сразу куда-нибудь затаскивают для этого. Здесь совсем было не так. Когда я села в машину, то я не подумала, что меня могут увезти куда-либо и совершить со мной половое сношение. В чем конкретно заключалось половое сношение, я себе не представляла до случая с Андреем и не задумывалась над этим словом».

«Т»-данные: В ситуации экспериментального исследования ведет себя неуверенно, теряется при неожиданных вопросах, робкая, пассивная. В умственном развитии – не отстает. Все виды памяти и основные мыслительные операции развиты удовлетворительно; запас знаний соответствует возрасту и полученному образованию. В интеллектуальной деятельности тяготеет к использованию наиболее элементарных шаблонов мышления. В процессе решения новых мыслительных задач испытывает затруднения, так как не может быстро отказаться от уже сложившихся стереотипов. Найденные самостоятельные решения не отстаивает, если имеются сомнения в их правильности. Легко соглашается с подсказываемыми экспериментатором «ходами», не пытаясь их поверить.

Заключение СПЭ: подэкспертная «Ж» имеет представление о сущности полового акта, как явления, поэтому могла понимать характер и значение, совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление.

Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.
2. Ретроспективный анализ криминально ситуации.
3. Вывод по результатам СПЭ.

Криминальная ситуация № 4... Зимним вечером четверо подростков завели на территорию механического завода 13-летнюю «Н», раздели ее и поочередно по два раза совершили с ней половые акты... После этого случая «Н» и один из участников происшествия Владимир назначали друг другу свидания, вместе проводили время, но физической близости между ними не было. В конце апреля Владимир пообещал своим приятелям, что приведет «Н» к песчаному карьеру и там они все совершат с нею половые акты. В тот же вечер под предлогом прогуляться, Владимир действительно привел «Н» к карьеру, где заранее спрятались его друзья. В их присутствии Владимир повалил девочку на землю, раздел ее и совершил половой акт, после чего предложил остальным вступить с «Н» в половое сношение. Между подростками произошел спор по поводу очередности, в конце концов, они разыграли девочку на пальцах. Все это время «Н» лежала на земле и не делала попыток убежать или каким-то иным образом воспрепятствовать совершению с нею половых актов. На предварительном следствии все подростки указали на то, что никто из них потерпевшей не угрожал, а она не оказывала им сопротивления. Девочка подтвердила эти показания и объяснила свое поведение тем, что считала сопротивление бесполезным. Кроме того, она не собиралась сообщать в ОВД о случившемся, а родители подали заявление в прокуратуру вопреки ее желанию.

Задание:

1. Ретроспективный анализ криминальной ситуации.
2. Почему после первого насилия девочка не чувствовала себя оскорбленной (почему события зимнего вечера не вызвали у нее глубоких переживаний и не произвели большого впечатления)?
3. Чем может быть обусловлен тот факт, что жертва сексуального насилия относится к посягательству на ее половую неприкосновенность как неприятному, но, в общем-то, безобидному происшествию?
4. Находилась ли «Н» в беспомощном состоянии?

Криминальная ситуация № 5... В январе месяце к 15-летней «Л» во дворе ее дома подошла группа знакомых ей подростков. Двое из них, как бы шутя, взяли девушку под руки и повели в подвал, в котором располагались сараи жильцов дома. В подвале один из подростков неожиданно толкнул потерпевшую в открытый сарай и вместе с приятелем повалил ее на пол. Вдвоем они раздели «Л», но она вырвалась, плакала, и подростки ее отпустили. Спустя две недели те же подростки встретили «Л» в подъезде и, не обращая внимания на ее крики и сопротивление, вновь повели в подвал. Там подростки раздели девушку и поочередно пытались совершить с ней половые акты, но сделать это никому из них не удалось. В марте уже трое подростков, один из которых участвовал в двух предыдущих эпизодах, увидели «Л», идущую по улице вместе с подругой. Спутницу «Л» они прогнали, после чего двое подростков спустились в подвал и спрятались в одном из сараев, а третий остался на улице вместе с «Л», уговаривая ее войти в подъезд поговорить. «Л» долго не соглашалась, но подросток настаивал, уверяя, что разговор очень важный. Наконец, «Л» согласилась. Когда они вместе оказались в подъезде, подросток неожиданно втолкнул девушку в подвальное помещение, где в сарае прятались его приятели. Вместе они раздели «Л», и один из подростков совершил с ней половой акт. После этого случая подростки еще трижды водили «Л» в подвал, раздевали ее и поочередно ложились на нее, но совершить половой акт удалось однажды только одному из них... О случившемся с ней «Л» никому не рассказывала... Однако уже после первых эпизодов в подвале она сделала запись в дневнике, что «подростки хотят из нее сделать проститутку»...

На предварительном следствии «Л» утверждала, что пыталась сопротивляться подросткам, но всегда безрезультатно. Материалы уголовного дела подтверждали тот факт, что сопротивление девушки было минимальным.

Результаты судебно-психологической экспертизы:

«Л»-данные. Дошкольный возраст – слабый, болезненный ребенок, психическое развитие протекало без патологий. В школу пошла в возрасте шести лет. В классе отличалась дисциплинированностью, исполнительностью, прилежанием.

Мать характеризует дочь, как добрую, отзывчивую, послушную, уступчивую. Всегда охотно помогает по дому. Все требования родителей выполняла беспрекословно. С матерью отношения были всегда хорошие.

Отец злоупотребляет спиртными напитками, а в нетрезвом состоянии устраивает скандалы, агрессивен, бьет жену.

По мнению учителей, способности «Л» – средние. На уроках самостоятельных мыслей не высказывала, всегда повторяла то, что содержится в учебниках или объяснении учителя.

«Q»-данные. Во время направленной беседы испытуемая «Л» жалоб не предъявляет, держится ровно, цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно и по существу. С матерью на темы о половой жизни не разговаривала. Основные сведения о сущности половой жизни имеет от подруг. Среди девочек, с которыми дружила «Л», было много разговоров о том, что девушек иногда насилуют. Эти разговоры производили на нее гнетущее впечатление. После изнасилования была сильного огорчена и напугана, часто мысленно возвращалась к этим событиям, ухудшился сон...

«T»-данные. По характеру – скромная, тихая, все порученные задания выполняет аккуратно, но инициативы не проявляет, в ее действиях всегда было мало самостоятельности. Проявляется привычка всем подчиняться, боится кому-нибудь не угодить. В конфликты с подругами и учителями не вступает, производит впечатление несколько боязливой и замкнутой девочки. Дружит преимущественно с девочками, часто ходит к ним в гости, вместе гуляют, ходят в парк.

Повышенного интереса к сексуальным вопросам не отмечено.

Заключение СПЭ: подэкспертная «Л» способна понимать характер и значение совершаемых с нею действий.

Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания заключения СПЭ.
2. Характеристика эмоционального состояния потерпевшей «Л» (преобладание эмоций).

Тема 5. Посмертная судебно-психологическая экспертиза

Общие рекомендации при проведении судебно-психологических экспертиз.

Выявление: индивидуально-психологических особенностей личности погибшего (начиная с рождения и заканчивая криминальным событием); психического состояния, в котором погибший находился в период, предшествовавший суициду (в том числе, являлось ли оно предрасполагающим к самоубийству): жалобы на состояние здоровья, бессонницу, общее самочувствие, заметное снижение уровня самооценки, эмоциональная отгороженность (обособленность), стремление к уединению; заторможенность в сочетании со вспыльчивостью, резкостью и обидчивостью; элементы депрессивного состояния (тоска, подавленность, тревога, страх, апатия, скука, чувство вины или безнадежности; причин и условий развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего суицид.

Оценка тяжести и глубины социально-психологической дезадаптации погибшего:

✓ *насколько серьезно были нарушены привычные условия жизни суициданта;*

✓ *как их мог интерпретировать сам погибший: жизненный крах, безвыходная ситуация, личностная катастрофа или тяжелейший, но проходящий эпизод на жизненном пути;*

✓ *наличие у погибшего желания и готовности собраться, пересмотреть жизненные ориентиры и овладеть ситуацией, проявив усилия, чтобы приспособиться к ней, или выраженной усталости от жизни, нежелание «начинать все сначала» и чувство отвращения при одной мысли об этом.*

Иными словами, ситуация, в которой оказался человек, должна восприниматься им как субъективно высоко значимая и носить психотравмирующий характер, а все его ценностно-смысловые установки либо находятся на этапе крушения, либо воспринимаются уже разрушенными.

Компоненты суицидального поведения:

– *Аффективный компонент* основан на устойчивых эмоциональных переживаниях, отражающих уровень значимости для суициданта той кризисной ситуации, в которой он оказался (быстро протекающие острые аффекты; динамично развивающиеся аффективные состояния; устойчивое депрессивное состояние; состояние фрустрации большой интенсивности; переживания непереносимости конфликтной ситуации; тягостное ожидание негативных последствий совершенного проступка; тревога пе-

ред потерей социального статуса; страх перед необходимостью принять на себя ответственность).

– *Ориентировочный компонент* представляет собой интеллектуальную деятельность суициданта, направленную на анализ социальной ситуации (сложившиеся взаимоотношения с окружающими, статус, внутригрупповые роли и т.п.); осознание уровня ее кризисности; формирование суицидальных целей; принятие суицидального решения; планирование последующих действий.

– *Исполнительный компонент* – словесные и поведенческие реакции суициданта: завершить суицид или только продемонстрировать его попытку.

Криминальная ситуация № 1... Органами внутренних дел проводится проверка по факту смерти «Ф» (22 года)... Назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Мог ли «Ф» в период, предшествующий его смерти, находиться в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

«L»-данные. *Из материалов проверки:* вечером 15 ноября «Ф» был обнаружен пришедшей с работы матерью, висевшим на крючке от люстры в гостиной квартиры. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила факт смерти «Ф» от механической асфиксии (повешение на веревке) за несколько минут до прихода матери. Других повреждений, характерных для борьбы или обороны, на теле «Ф» обнаружено не было... Предсмертной записки «Ф» оставлено не было. При осмотре личных вещей «Ф» найден ежедневник с запланированными встречами до конца недели. В день смерти «Ф» со своего компьютера сделал заказ на новый смартфон и чехол к нему.

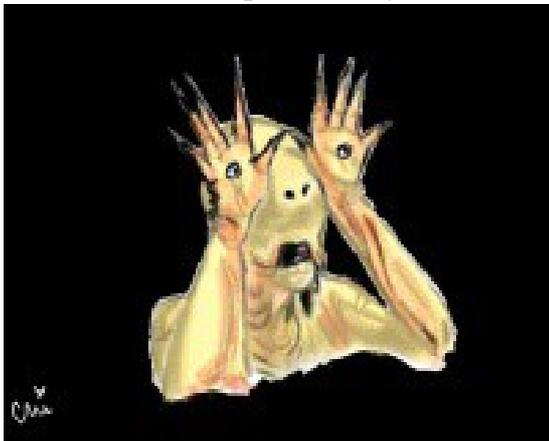
В беседе с родителями «Ф» установлено: в детстве «Ф» рос избалованным и капризным ребенком. В школе стремился достичь высоких успехов и легко поступил в ВУЗ. На первом курсе учиться перестал и увлекся программированием. По настоянию родителей перевелся в другой ВУЗ на специальность, связанную с его увлечением. Через три месяца был отчислен в связи с непосещением учебных занятий. Отношения с родителями резко изменились как только отец «Ф» стал настаивать на необходимости службы «Ф» в вооруженных силах. В один из конфликтов, «Ф» заявил: «Если отправите меня в армию, то повешусь!».

Характеристика личности «Ф» его бывшими одногруппниками: амбициозный, хитрый, властный, манипулятор. Друзей не имел, старался приобретать выгодные связи.

Содержание блога «Ф»:

– «Ф»: Дружбан, нарисуй пару-тройку страшных рисунков. Хочу своим подкинуть, попугать, а то житья не дают со своей армией!

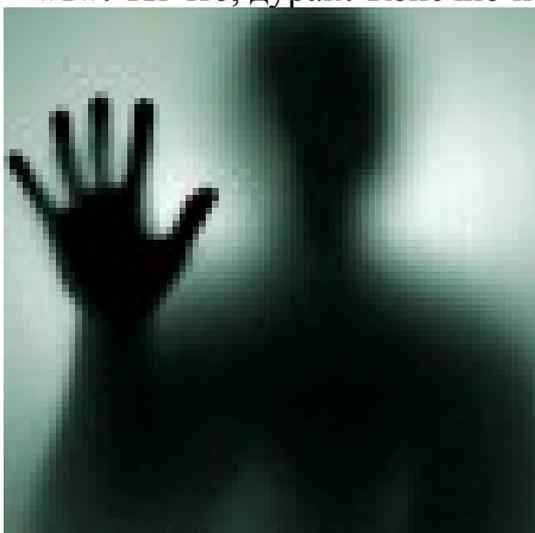
– «У»: «Не вопрос ☺. Ну, ты и выдумщик...

– «Ф»: Привет! Родаки достали уже! Сказал, что повешусь, если еще раз обмолвятся об армии ☺...

– «С»: Ну, ты же не в серьез?

– «Ф»: Ты что, дурак? Конечно нет... Просто достали...

Заключение СПЭ: все действия «Ф», предшествующие его смерти, носили осознанный характер, отличались от истинно суицидальных и характеризуются явной демонстративностью. В период, предшествовавший смерти, «Ф» не находился в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству.

Задание: психологический анализ структуры и содержания СПЭ.

Криминальная ситуация № 2... Студентка 3 курса одного из ВУЗов обнаружена родителями без признаков жизни в своей комнате... Заключение судебно-медицинской экспертизы: смерть наступила в результате механической асфиксии (повешение), иных повреждений на теле «Х» не обнаружено. При поведении проверки по факту смерти «Х», следователем была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Могла ли «Х» находиться в период, предшествовавший наступлению смерти в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

«L»-данные. *Характеристика из школы,* в которой училась «Х»: хорошо успевала по всем предметам, старательная, но чрезмерно ранимая, болезненно переживающая любые неудачи (временами ярко проявлялись тенденции перфекционизма).

Отзывы друзей и сокурсников: излишне ответственная, беспокоится по всяким мелочам, остро воспринимает критику, долго переживает любые неприятности.

Отношения в семье: отец занимает руководящую должность в банке, мать работает в сфере недвижимости. Со слов матери, «Х» всегда стремилась быть лучшей во всем, активная, упорная в достижении поставленных целей, но болезненно реагирующая на любые препятствия, встречающиеся на жизненном пути.

Ретроспективный анализ криминальной ситуации.

За месяц до смерти у «Х» возникли проблемы в учебе: не смогла в установленный деканатом срок сдать лабораторный практикум. В связи переживаниями на этой почве, возникли проблемы со сдачей других практикумов. Очень переживала, называла себя «ничтожеством», за которое должно быть стыдно ее родителям. От помощи сокурсников отказывалась, мотивируя тем, что сама способна во всем разобраться...

К зачетной сессии допущена не была...

В деканате узнала, что ей грозит отчисление. Эмоционально отреагировала плачем и самообвинением. Больше всего «Х» угнетала мысль, как обо всем рассказать родителям и признаться, что не оправдала их надежд...

Новый год ни с родителями, ни с друзьями не встречала, мотивируя такое поведение плохим самочувствием...

За неделю до смерти выходила из комнаты только для того, чтобы умыться и сходить в туалет. Родителям сказала, что готовится к сложным экзаменам... Один раз утром вышла на некоторое время из дома, объяснив, что идет на экзамен...

В день, криминального события, казалась спокойной, уверенной. Родителям сказала, что все неприятности позади и пора навести порядок в комнате...

«Т»-данные. На рабочем столе «Х» обнаружена записка следующего содержания:

«Извините меня все за всё.

Я вас всех люблю.

Мама и папа, вы – самые лучшие! Не печальтесь обо мне, я того не стою» (подчерковедческая экспертиза подтвердила идентичность подчерка в записке и подчерка «Х»).

При повторном осмотре комнаты и вещей «Х» среди ее учебников обнаружены два рисунка:

Содержание блога «Х»:

– «Я не могу справиться со всем этим... Мои родители считают меня хорошей, умной девочкой. Но я не такая. Я совершенно ничего не успеваю, потому что медленно соображаю... Я – ЖУТКО ТУПАЯ! И мне очень стыдно перед ними. Ведь они такие прекрасные и талантливые люди...».

– «Я не могу спать... Эти мысли не дают мне покоя: что я буду делать, если не сдам лабы?... Мне все кажется таким ужасным... Мне очень не спокойно, очень, очень, очень...».

– «Я поняла, что эта жизнь – очень сложная, а у меня совершенно нет сил, чтобы с ней справиться. Все, что я пытаюсь делать – ужасно, тупо и бессмысленно. Я – ноль... Маленький глупый ноль...».

– «Ну, вот ... комната убрана... все в идеальном порядке... и никому нет проблем... Хм... хоть в чем-то я могу быть лучшей! Хотя... и то вряд ли... ВСЕМ П О К А.....».

Заключение СПЭ. «Х» в период, предшествующий суициду, воспринимала сложившуюся жизненную ситуацию как лично значимую, но не разрешимую, в связи с собственной неполноценностью и ничтожностью. Дихотомическое мышление «Х» «либо хорошо – либо никак» определили ее поведение в предшествующей смерти период времени. Личностные особенности «Х» такие как повышенная тревожность, перфекционизм, высокий уровень притязаний и завышенная самооценка способствовали развитию у «Х» фрустрационного поведения с элементами депрессии, что может выступать в качестве факторов, предрасполагающих к самоубийству.

Задание: психологический анализ СПЭ (структура, содержание).

Криминальная ситуация № 3... У стены дома №4 по ул. Красной обнаружен труп несовершеннолетней «Г». Судебно-медицинская экспертиза установила причину смерти: падение с высоты. Телесные повреждения, характерные для борьбы и обороны, отсутствуют. Предсмертной записки не обнаружено. В ходе проверки факта смерти «Г» следователем назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Находилась ли «Г» в период, предшествующий смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

«L»-данные. «Г» росла в религиозной семье. Отец работает на стройке, мать – официантка. Со слов родителей, «Г» мечтала окончить школу и поступить в ВУЗ. В семье ее характеризовали как спокойного, богобоязненного подростка, немного замкнутого, «мысли которого витают в облаках» (родителя объясняли такое поведение дочери верой в Бога).

Беседы с одноклассниками. Отношение к «Г» не однозначное: часть одноклассников считают ее милой девушкой, тихой, незаметной, избегающей любого конфликта, всегда готовой помочь в решении задач или разобраться с новым материалом. Другим одноклассникам она не нравилась именно тем, что «живет сама по себе». Друзей у «Г» не было, кроме одной подруги по имени Катерина.

Беседа с Катериной. «До сих пор так и не известно, кто из нашего класса придумал, что мы с «Г» – девушки нетрадиционной сексуальной ориентации, потому что ни с кем не общаемся. Нас сфотографировали, когда мы обнявшись шли домой из школы, и когда потом сидели на лавочке, держась за руки...». На следующий день эти фотографии стали до-

стоянием всей школы, а мы с «Г» превратились в «козлов отпущения». Преподаватели на этот факт не обратили никакого внимания, а «Г» перестала посещать занятия, чем еще больше привлекла к себе интерес. Родителям она сначала ничего не сказала, но они обо всем узнали от классного руководителя, который сообщил им о пропусках «Г». Когда я пришла к ней домой, «Г» рассказала мне, что ее отец не желает с ней разговаривать, а мать не знает, что делать. Наш городок не большой, вот и поползли всякие слухи. Им теперь не выйти из дома... У меня только мать, отца нет... Мы решили, что уедем жить к моей бабушке...

Вчера я была у «Г», когда ее родители были на работе. Она снова плакала, очень похудела, сказала, что устала так жить, потому что все ей уже надоело. Но я и подумать не могла, что она вот так возьмет и покончит с собой».

«Г»-данные. При повторном осмотре вещей «Г» был обнаружен листок бумаги с записями «Г» (подчерковедческая экспертиза идентифицировала подчерки на листе бумаги с подчерком «Г») и четыре рисунка.

Содержание записей на листке:

Сердце, остановись

Сердце, ну зачем ты бьешься?

Сердце, я не вижу больше смысла жить

Сердце, почему ты молчишь?

Сердце, ты ведь знаешь ответ

Сердце, почему ты до сих пор живешь?

Сердце, для кого ты живешь? Для меня?

Сердце, мне этого не нужно

Сердце, я умоляю тебя!

Сердце, остановись....

Задание: психологический анализ криминальной ситуации.
Варианты заключения СПЭ.

Криминальная ситуация № 4... 3 ноября в 19.30 в квартире дома № 78 по ул. Восточная обнаружен труп 21-летней «О». Результаты судебно-медицинской экспертизы: смерть наступила от отравления медицинскими препаратами. Иных повреждений, характерных для борьбы и обороны, на теле «О» нет. Назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Могла ли «О» находиться в период, предшествовавший ее смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

«L»-данные. Тело «О» было обнаружено ее матерью, которая в 19.30 вернулась с работы

Беседа с матерью. Погибшая работала на хлебозаводе, вела активный образ жизни, имела много друзей, посещала дискотеки, ходила в походы. Отец «О» – предприниматель, мать – работает в его фирме бухгалтером. Около полугода назад «О» на турбазе познакомилась с парнем по имени Виталий, который был ее старше на 9 лет. Через два месяца она привела его к нам домой и сказала, что они собираются пожениться и уже подали заявление в ЗАГС. Так как Виталий временно не работал, но имел навыки авто-электрослесаря, отец «О» предложил ему устроиться на работу в его фирму. Виталий поблагодарил и согласился. Через месяц Виталий пришел к отцу «О» и сказал, что ему неловко пассивно наблю-

дать за тем, как родители его невесты готовятся к свадьбе дочери, и попросил владельца фирмы выдать ему деньги за полгода вперед, чтобы приобрести обручальные кольца и наряд для «О». Получив необходимую сумму, Виталий не вышел на работу, а потом и вообще исчез... В семье разразился настоящий скандал. Отец почувствовал себя не просто оскорбленным, а высмеянным перед всем коллективом фирмы. Конфликт отца с дочерью кое-как погасила мать, но напряженная атмосфера между «О» и родителями осталась.

Беседа с друзьями «О». Им было известно, как познакомились «О» и Виталий. Все были рады за «О», однако многим поведение Виталия показалось странным: он нигде не работал, но по вечерам редко проводил время со всеми в одной компании, «яко бы по той причине, что подрабатывает». Потом он стал брать в долг деньги у каждого из знакомых «О», обещая все вернуть сразу после свадьбы. Когда Виталий исчез, всем стало ясно, что произошло...

Беседа с близкой подругой «О». «О» по-настоящему влюбилась в Виталия. Я ей говорила, что он ведет себя странно, но она только улыбалась... Потом «О» мне призналась, что после знакомства Виталия с ее родителями, они неоднократно вступали в интимные отношения... И вдруг он исчез накануне свадьбы... Какой позор! После этого «О» буквально замкнулась в себе: все контакты с друзьями порвала, уволилась с работы, с родителями не разговаривала. «Вообще-то она не рисовала со школьной скамьи, а тут как-то показала мне свои рисунки и сказала, что это единственное, что помогает ей не сойти с ума...».

«Q»-данные. В результате серьезной психологической травмы, «О» проходила амбулаторное лечение в ПНД (психоневрологический диспансер).

Из карты наблюдения за «О»: жалобы на то, что ее никто не понимает, и весь мир ей стал противен... Вокруг только подлые, гадкие, жалкие людишки... Разве можно таким доверять?.. В разговорах преобладает одна тематика: «Не понимаю, зачем я до сих пор живу с этими бесчувственными индивидами? Что они могут? Только лгать, лгать и лгать... В день самоубийства сама пришла на прием а врачу, около полутора часов просидела молча, потом достала из сумки несколько листов бумаги, положила на стол и со словами: «Это вам... на память», вышла из кабинета.

Повторный осмотр комнаты «О»: между книг обнаружены отрывочные записи (подчерковедческая экспертиза подтвердила идентичность подчерка «О» и подчерка на отрывочных записях).

... Однажды брошусь на кровать, вспугну родных, скуля в подушку: «Не стоит больше мне мечтать, что послезавтра станет лучше... Пройдут не-

деля, месяц, год, а боль не стихнет... опоясав, она мне сердце в ключья
рвет, как дикий зверь сырое мясо

... Она убегает от слез, но утопает в них... Ее душа кричит! Ее сердце
стонет от нехватки тебя, подарившего мне новую жизнь, научившего лю-
бить... Приди и заberi свой дар! Прошу!!!

... Бросив меня, ты показал свою слабость... Я тебе не по силам

... Где умирает надежда, там возникает пустота

... Теперь пусть все решит монолог моей души

... Нужно быть подобным воздуху – легким, прозрачным, незаметным,
но чтобы без тебя задыхались...

Задание:

1. Психологический анализ содержания СПЭ и продуктов деятельности «О».
2. Варианты заключения СПЭ.

Криминальная ситуация № 5... В 18.00 в своей квартире на диване обнаружена 39-летняя «М». Заключение судебно-медицинской экспертизы: смерть наступила в результате отравления соединениями фосфора. При осмотре помещения на кухне в столешнице обнаружено сыпучее вещество, химический анализ которого показал наличие в его содержании большого количества фосфорных соединений... В результате проверки, проведенной по факту смерти «М», установлено: два месяца назад «М» узнала об измене мужа, который ей сказал, что собирается бросить семью с двумя малолетними детьми и уйти к другой женщине... Следователем вынесено постановление о назначении судебно-психологической экспертизы. Перед экспертом поставлен вопрос: «Могла ли «М» в период, предшествующий ее смерти, находиться в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

«L»-данные. *Беседа с мужем «М».* Уставлено, что он уже год встречается с женщиной. Два месяца назад он признался «М», что собирается подать на развод и уйти из семьи. «М» «закатила» истерику и предупредила, если он решится на такой шаг, то она покончит жизнь самоубийством. По факту обнаружения ядовитого вещества он сообщил, что принес с работы этот порошок, для того, чтобы на даче избавиться от мышей. Свою причастность у смерти «М» категорически отрицает...

Беседа с близкой подругой «М». Она охарактеризовала «М» как доброго, отзывчивого человека, который все делал для того, чтобы сохранять в семье атмосферу любви и заботы между родителями и детьми. Много времени уделяла воспитанию детей. Заботилась об уюте в квартире. Мужа «М» любила и говорила, что он у нее самый лучший... Узнав о том, что муж собирается уйти из семьи, «М» много плакала, но детям ни-

чего не говорила. «М» предупредила мужа, что расскажет обо всем его родителям, а развода ему не даст никогда. В течение месяца она очень изменилась: ходила как тень, ни с кем не разговаривала, похудела, а потом вдруг снова стала улыбаться. Когда она пришла ко мне в гости, я у нее спросила: «Вы что помирились?». В ответ «М» сказала: «Жизнь, подруга продолжается! Ему развода я не дам, пусть подумает о детях. Теперь моя жизнь – это они. Вот соберем денег и поедem к морю. Ничего, как-нибудь проживем и без него. Я и его родителям сказала, что о разводе не может быть и речи». Муж «М» перестал приходить ночевать, но «М» на это теперь не обращала внимания. Всю себя она отдавала детям...

Задание:

1. Психологический анализ криминальной ситуации и психического состояния «М».
2. Варианты содержания заключения СПЭ.

Тема 6. Иные виды судебно-психологических экспертиз.

Судебно-психологическая экспертиза женщин, убивших своих новорожденных

Общие рекомендации при проведении судебно-психологических экспертиз.

Мотивы убийства матерью новорожденного:

- финансовые затруднения, которые предстоит испытать при содержании ребенка;
- физическое уродство новорожденного;
- ложный стыд нарушения культурных традиций, заложенных в семейном воспитании;
- позор за собственную слабость и трусость перед актом сексуального насилия и попытка избежать дальнейших психических страданий за счет родившегося существа;
- стремление избавиться от длительных, повторных болей, оказывающих негативное влияние на всю нервную систему беременной;
- родовая травма, которая может развиваться в психоз и другие психические расстройства;
- требование отца ребенка избавиться от плода, тогда как мать готова его родить и воспитывать.

Основные направления исследования:

1. *Анализ культурных традиций, преобладающих в семье подэкспертной.*
2. *Ретроспективный анализ предродовой ситуации.*
3. *Выявление мотивов поведения подэкспертной, сформированных в результате взаимодействия индивидуально-психологических особенностей ее личности (боязливость, покорность даже при внутреннем несогласии), зависимость от мнения авторитетных лиц, внушаемость (стремление строить собственное поведение согласно ожиданиям значимых близких), аффективная ригидность с застреваемостью на фрустрирующих воздействиях, неуверенность в себе, склонность к тревожно-депрессивным реакциям) и влияния психотравмирующих условий.*
4. *Вынесение заключения: находилась ли подэкспертная в момент совершения преступления в состоянии эмоционального напряжения, которое существенно ограничило ее возможность адекватно оценить ситуа-*

цию, в полной мере осознать характер своих действий и регулировать собственное поведение.

Криминальная ситуация № 1... Данные расследования Интерпола: 20-летняя «Д» совершила убийство новорожденного женского пола...

В отношении «Д» назначена судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Могла ли «Д» в момент совершения преступления в полной мере понимать характер совершаемых ею действий и руководить ими?»

«L»-данные. «Д» воспитывалась в патриархальной семье, которая проживала в небольшом городке. Родители категорично осуждали добрые половые отношения. Школу закончила с медалью, поступила в ВУЗ, училась хорошо и была направлена учиться в другую страну.

«Q»-данные. Во время направленной беседы испытуемая «Д» жалоб не предъявляет, держится ровно, цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно и по существу. Свое психическое состояние в период инкриминируемых ей действий подэкспертная «Д» оценивает как «оглушенное», переживаний не скрывает.

Со слов «Д», по приезде в другую страну, она через некоторое время познакомилась со студентом «Н», который также приехал учиться по обмену. Вскоре «Д» почувствовала себя беременной, о чем рассказала «Н». Потенциальный отец отказался официально зарегистрировать с «Д» брачные отношения, посоветовал ей сделать аборт и вскоре прекратил с ней встречаться.

В другом государстве «Д» делать аборт не могла, вернуться домой и все рассказать родителям очень боялась. Кроме того, она знала, что в ее городке возвращение с ребенком, но без мужа, будет воспринято окружающими негативно, что обязательно скажется на отношениях между родителями и их знакомыми. Попытки «Д» искусственно вызвать преждевременные роды успехом не увенчались. Беременность «Д» протекала очень болезненно, она уже думала, что не выдержит и готова была все бросить и уехать, «куда глаза глядят...». Когда «Д» почувствовала, что начинаются схватки, она залезла в ванну, набрала воды и стала ждать... Как утверждает «Д», родившийся ребенок был очень страшным, весь в сине-красных морщинах, все время извивался и громко кричал. «Д» его задушила, а тело выбросила в мусоропровод...

«T»-данные. Для исследования индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертной «Д» использованы следующие методики: 16-факторный опросник Р. Кеттелла; самооценка психических состояний Г. Айзенка; опросник Спелбергера-Ханина (тревожность); те-

сты К. Леонгарда (акцентуации личности) и Ф. Розенцвейга (фрустрация).

Результаты исследования: Р. Кеттелл (фактор «С» – эмоциональная неустойчивость; фактор «Н» – застенчивость, конформность; фактор Q₂ – зависимость от мнения группы или авторитарных лиц; фактор MD – низкая самооценка). Ф. Розенцвейг (тип реакции – фиксация на препятствии, негибкое поведение в стрессовых ситуациях, отсутствие навыков самостоятельно принимать решение в конфликтной ситуации). Спилбергер-Ханин: высокий уровень личностной тревожности. К. Леонгард: застревающий тип личностной акцентуации.

Задание:

1. Психологический анализ криминальной ситуации и выбранного экспертом диагностического инструментария.
2. Подготовить содержание заключения СПЭ в отношении «Д».

Криминальная ситуация № 2... 16-летняя «В» в ванне утопила новорожденного ребенка мужского пола. Следствием в отношении «В» назначена судебно-психологическая экспертиза с целью: установить способность «В» в момент совершения преступления в полной мере понимать характер совершаемых ею действий и руководить ими.

Содержание заключения СПЭ.

При проведении с «В» направленной беседы установлено, что девушка не скрывала свою беременность ни от родителей, ни от друзей. Перед родами «В» пропала из города, и родители были вынуждены обратиться в милицию о ее розыске. Проведенной проверкой стало известно, что «В» сознательно уехала в другой город, сняла номер в гостинице и, родив ребенка, утопила новорожденного в ванне. Потом сама позвонила в милицию и рассказала, что убила своего ребенка.

Со слов «В» она находилась в конфликтных отношениях с родителями, которые порицали факт ее беременности. Воспитание «В» не позволяло ей прибегнуть к аборту, так как родители говорили ей, что этого – грех. Таким образом, родители не принуждали «В» открыто избавиться от плода, но и не обещали поддержки после родов. Причина такого отношения родителей к дочери состояла в том, что потенциальным отцом ребенка был случайный половой партнер «В», с которым она познакомилась на дискотеке и помнила, что его зовут Иван.

Ребенка «В» убивать не хотела, но незадолго до наступления родов все чаще испытывала приступы паники, беспокойства, страха по поводу

того как пройдут роды и отчаяния по поводу того, что потом ей придется делать: чем кормить ребенка и где с ним жить...

По методике Марлоу и Крауна выявлен высокий уровень стремления обвиняемой к одобрению (стремление соответствовать социальным нормам и социально одобряемым ценностям).

Выявлен высокий уровень фрустрации «В» по методике В. Бойко (неудовлетворенность обвиняемой в тепле и поддержке со стороны ближайшего окружения травмировало ее) и высокий уровень личностной тревожности (Спилбергер-Ханин).

Исследование интеллектуальной сферы испытуемой «В» нарушений не выявило.

Методика на уровень самоконтроля показала склонность девушки к импульсивным поступкам.

Все эти факторы предрасполагают к возникновению у «В» тяжелого психотравмирующего состояния беременной женщины и могли подтолкнуть ее к импульсивному решению.

Заключение СПЭ: психотравмирующая предродовая ситуация и индивидуально-психологические особенности личности «В» привели к возникновению у нее сильного душевного волнения, которое могло повлиять на способность «В» понимать характер совершаемых ею противоправных действия и руководить ими.

Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.
2. Обоснование диагностического инструментария и выводов эксперта-психолога.
3. Составить план поведения СПЭ с учетом вопросов, поставленных перед экспертом.

Криминальная ситуация № 3... 15 августа в 6.00 часов дворником дома 40 по ул. Есенина возле стены обнаружен труп новорожденного мужского пола. Проведенной проверкой установлено, 18-летняя «Е» выбросила новорожденного через окно собственной квартиры, которая расположена на 8-м этаже 12-этажного дома... На стадии предварительного расследования назначена судебно-психологическая экспертиза «Е». Перед экспертом поставлен вопрос: «Находилась ли «Е» в момент совершения преступления в состоянии эмоционального напряжения, оказавшем существенное влияние на ее способность в полной мере понимать характер совершаемых ею действий и руководить ими?».

«L»-данные. «Е» воспитывалась в семье, в которой преобладал культ мнения отца. Мать по своему характеру зависимая, боязливая, пассивная женщина. Отец с детства запрещал «Е» любые контакты с противоположным полом до заключения брака. Когда «Е» поступила в ВУЗ и уехала учиться в другой город, он редко интересовался ее успехами в учебе, за то постоянно напоминал дочери, что пришло время задуматься о создании своей семьи (сколько можно сидеть на шее у родителей?).

Характеристика с места учебы: высокий интеллект, скромная, пассивная, стремится избегать конфликтных ситуаций. Последнее время часто пропускала занятия, дистанцировалась от одноклассников.

«Q»-данные. Во время направленной беседы испытываемая «Е» жалоб не предъявляет, держится ровно, цель экспертизы понимает верно, на вопросы отвечает последовательно и по существу.

По приезду на учебу в другой город «Е» нашла новых друзей, с которыми ходила на дискотеки, в кино, гуляла по паркам. Проживала она с двумя подругами на съемной квартире. Однажды она познакомилась во дворе дома, где проживала, с парнем по имени Дмитрий. Он ей сразу понравился и они стали встречаться. Через некоторое время Дмитрий предлагает «Е» переехать к нему на квартиру и жить вместе. Когда «Е» сказала ему, что беременна, Дмитрий испугался и сказал, что не готов стать отцом. Спустя неделю он предупредил «Е», что собирается в командировку на полгода и предложил «Е» самой сделать выбор: жить одной на их съемной квартире или снова переехать к своим подругам. К подругам перебраться не удалось, так как место «Е» было уже занято. Когда «Е» обратилась за консультацией к гинекологу, оказалось, что делать аборт поздно. «Е» поехала домой и обо всем рассказала матери. Мать очень испугалась, накричала на дочь, сказала, что отец их убьет, потому что не выдержит такого позора. Она дала «Е» немного денег и сказала домой не приезжать, пока она сама не поговорит с отцом. Через месяц «Е» позвонила матери и сказала, что сделала аборт...

Со слов «Е», ее беременность протекала «как у всех». Ситуацию родов «Е» описывает так: «начались схватки, было очень больно и страшно. Потом увидела какой-то комок весь в крови, который очень громко кричал... Мне казалось, что весь дом слышит, как он кричит... Единственное, что мне пришло в этот момент в голову – выбросить этот комок в окно, что я и сделала...».

«T»-данные. Диагностические методики: К. Леонгард (тревожный тип: низкая контактность, робость, пугливость, не уверенность в себе, застенчивость, стеснительность, подчиняемость); Ф. Розенцвейг (высокие показатели по шкале экстрапунитивность, стремление избавиться от раз-

дражителя и выйти из ситуации); Спилбергер-Ханин (высокий уровень ситуативной и личностной тревожности); Г. Айзенк (высокие показатели по шкалам «тревожность», «ригидность», «фрустрация»); Р. Кеттелл (высокие показатели по факторам «конформизм», «робость», «тревожность»).

Заключение СПЭ. В момент совершения преступления испытуемая «Е», с учетом индивидуально-психологических особенностей ее личности, находилась в состоянии эмоционального напряжения, которое было вызвано психотравмирующей ситуацией, оказавшей существенное влияние на ее способность в полной мере осознавать характер совершаемых действий и руководить ими.

Криминальная ситуация № 4... При выгрузке мусора из контейнера, стоящего возле общежития СПТУ строителей, водителем спецавтобуса обнаружен труп новорожденного ребенка женского пола... Принятыми мерами розыска установлено: убийство своего ребенка совершила 16-летняя учащаяся СПТУ строителей «З»... В отношении «З» назначена судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: «Находилась ли «З» в момент совершения преступления в состоянии эмоционального напряжения, оказавшем существенное влияние на ее способность в полной мере понимать характер совершаемых ею действий и руководить ими?».

«L»-данные. До поступления в СПТУ «З» проживала вместе с родителями в деревне Борки за 240 км от места учебы. Мать «З» работает на ферме, отец – электрик. Остальные родственники также работают в деревне.

Без беседы с матерью «З»: дочь домой приезжает редко, по той причине, что далеко добираться и в деревне никого из молодежи не осталось. О том, что она беременна, мы с отцом не знали. Сожалеем, что так получилось, так как как-нибудь уж воспитали бы внучку. А теперь в деревне стыдно людям в глаза смотреть. Отец весь «почернел от горя»...

Характеристика по месту учебы: обычная ученица, ничем не отличается от других обучаемых. Способности – средние. Имеет много подруг и друзей, не конфликтна. В употреблении спиртных напитков и наркотиков не замечена. Участвует в общественных мероприятиях училища и группы...

Из беседы с ближайшим окружением «З»: юноши и девушки утверждают, что «З» – отзывчивая, добрая, общительная девушка. С ней

всегда интересно в компаниях, она хорошо поет и танцует. Из парней она никого не выделяла, со всеми была в ровных дружеских отношениях. О том, что «З» беременна, никто не знает...

«Q»-данные. Во время направленной беседы испытуемая «З» жалоб не предъявляет, держится ровно, цель исследования понимает верно, на вопросы отвечает последовательно и по существу. Эмоциональное состояние – ровное. О случившемся вспоминает без желания. Утверждает, что девочка родилась мертвой.

Со слов «З» она приехала учиться в СПТУ из деревни, в которой остались ее родители и другие родственники. Первое время ей было немного необычно общаться с одноклассниками, так как в деревне отношения между девушками и парнями другие, более скромнее ведь все на виду... Потом «З» привыкла, у нее появилось много подруг и друзей старшекурсников. На практике они помогали «З» лучше овладеть специальностью. Своей компанией ходили на дискотеки, праздновали дни рождения. Домой «З» ездила редко, потому что далеко, да и никого из сверстников в селе не осталось. Если подруги уезжали на выходные домой, компания собиралась у кого-нибудь в комнате и устраивала дискотеки... В общежитии «З» узнала что такое сексуальные отношения между мужчиной и женщиной... Потом у «З» прекратились месячные, но кто отец ребенка она точно не знала... Поэтому никому о беременности не сказала. Делать аборт побоялась, так как об этом сразу же всем станет известно. В интернете «З» прочитала, как можно отравить плод и вызвать искусственные роды. Пила таблетки, на стройке сознательно поднимала тяжести, перебинтовывала живот. Поэтому под спецодеждой не было видно ее беременности. Роды начались неожиданно, ночью. «З» быстро пошла в туалет и там родила девочку. Со слов «З» ребенок не дышал, не плакал и не шевелился. Поэтому она решила, что рекомендации из интернета дали свой результат. Затем «З» привела себя в порядок, сложила новорожденного в коробку из под обуви и спрятала под ванной. Утром она пошла выносить мусор и выбросила коробку в контейнер...

«T»-данные. Для диагностики индивидуально-психологических особенностей «З» использовались: опросник нервно-психического напряжения, опросник на самооценку психических состояний Г. Айзенка, IQ-тест, тест Спигбергера-Ханина, А.Е. Личко.

Выявлены: высокая личностная тревожность, нервно-психическое напряжение, снижение интеллекта, фрустрированность, низкая самооценка, боязнь неудач, сензитивный тип.

Заключение СПЭ: учитывая личностные особенности подэкспертной «З» в их взаимодействии с психотравмирующей ситуацией, можно

сделать вывод, что в момент совершения преступления «З» находилась в состоянии эмоционального напряжения, которое могло оказать существенное влияние на ее способность в полной мере понимать характер совершаемых ею действий и руководить ими.

Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания СПЭ.
2. Основания выбора диагностического инструментария?
3. Анализ заключения СПЭ.

Судебная психолого-лингвистическая экспертиза

В ходе исследования сравнительному лингвистическому анализу подвергаются:

- исследуемые тексты,
- свободные образцы письменной речи испытуемого.
- экспериментальные образцы письменной речи испытуемого.

Полученные результаты ложатся в основу совместного заключения психологов и автороведов.

Криминальная ситуация на стадии предварительного расследования... Проводится проверка по факту смерти задержанного «А». В результате проведенного расследования установлено: «П» и «Е» выступали в качестве свидетелей обвинения по факту смерти «А», наступившей в РОВД после задержания последнего. На предварительном следствии они дали показания о том, что видели, как один из сотрудников милиции избивал потерпевшего. В деле имелись собственноручные показания свидетелей. В судебном заседании «П» и «Е» от своих показаний отказались, заявив, что написали их под давлением следователя и при его непосредственном участии...

Назначена судебная психолого-лингвистическая экспертиза по факту выяснения авторства письменных показания «П» и «Е».

«Q»-данные. В направленной беседе испытуемый «П» сообщил, что следователь угрожал ему изобличением во лжи, уголовной ответственностью, вел себя так, как будто другие (в том числе и сам обвиняемый) уже признались и «П» остался один. Следователь утверждал, что «П» также причастен к гибели задержанного «А». Свидетель «П» был напу-

ган и поэтому сначала прочитал текст, который ему дал следователь, а потом собственноручно по памяти изложил то, что запомнил из прочитанного на чистом листе бумаги, который ему дал следователь.

«Т»-данные. Установлено, что дефектов в перцептивной, мнестической и интеллектуальной сферах у подэкспертного «П» не имеется, хотя отмечается некоторая инертность психических процессов (в том числе мышления). Уровень интеллектуального развития испытуемого соответствует средним значениям (по невербальным методам). Вербальный интеллект развит значительно слабее, о чем свидетельствовали трудности при выполнении вербальных заданий (особенно при определении понятий).

По данным личностных методов, «П» свойственны: пассивность, неуверенность в себе, заниженная самооценка, ранимость, тревожность, повышенная чувствительность, преобладание мотивации избегания неудач и опасности, склонность к фиксации на неприятностях, подверженность длительному переживанию отрицательных эмоций. В конфликтных и затруднительных ситуациях «П» выявляет тенденцию к самообвинению, а также стремление не замечать проблем. Коэффициент социальной адаптации снижен. Испытуемый чувствителен к причиненным ему обидам и унижению, несправедливости, неприятностям с близкими людьми, непомерно высоким требованиям со стороны ситуации. В ситуации психического давления «П» пассивен, не отстаивает свою точку зрения, однако, не будучи способным ее изменить, стремится уйти от конфликта, уповая на то, что он разрешится сам собой.

Психологический анализ почерка указывает на неуспешность планирования «П» своей интеллектуальной деятельности и последующей ее коррекции.

Сравнительный анализ текста протокола допроса и полученных в ходе экспертизы образцов письменной речи «П», выполненных в различных условиях (под диктовку, списыванием, в виде изложения, свободного повествования – на индифферентную и эмоционально значимую темы), показал совпадение большинства признаков, соответствующих свободному повествованию и изложению определенного текста: одинаковое проявление лексических, стилистических и синтаксических ошибок. Однако, в отдельных фрагментах исследуемого текста, написанного «П», выявлены речевые блоки, указывающие на более высокую степень владения автором стилистическими навыками (при сравнении с описаниями сходных ситуаций в образцах письменной речи «П»).

Заключение судебной психолого-лингвистической экспертизы: текст протокола допроса был выполнен «П» и мог быть составлен им в

виде авторского повествования об известных событиях (соответственно уровню развития вербального интеллекта) с элементами изложения блоков информации, речевые признаки которых отличаются от свойственных испытуемому. Списывание готового текста исключалось. Указанные выше индивидуально-психологические особенности «П» могли обусловить его пассивность в ситуации допроса, низкий уровень устойчивости к психическому давлению.

Задание:

1. Психологический анализ структуры и содержания поведенной экспертизы.
2. Варианты составления заключения эксперта.

Судебная психологическая экспертиза признаков психического воздействия на испытуемого в процессе производства следственных действий.

Основные факторы, которые подвергаются анализу:

- удержание вопросов допрашивающего с точки зрения их внушающего воздействия,
- интонационные характеристики речевого взаимодействия,
- невербальные компоненты общения (если имеется видеозапись).

В рамках психологического исследования аудио- и видеозаписей обязательно проводится экспериментально-психологическое обследование подэкспертного, в ходе которого устанавливаются его интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые особенности, а также склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию.

Криминальная ситуация... «Б» обвиняется в том, что с группой сверстников он совершил изнасилование несовершеннолетней. В ходе предварительного следствия он дважды допрашивался с применением аудиозаписи. В суде «Б» заявил, что при допросе следователь оказывал на него психическое давление, заставлял давать информацию, обличающую других обвиняемых и его самого.

Определением суда назначена судебная психологическая экспертиза. Перед экспертом поставлен вопрос: имело ли место психологическое воздействие на подсудимого «Б» при производстве предварительного расследования?».

«L»-данные. Материалы уголовного дела, два DVD-диска с аудиозаписями указанных допросов.

«Т»-данные. В ходе экспериментально-психологического исследования отклонений в перцептивной сфере «Б» не выявлено. Для подэкспертного характерны: устойчивость внимания, средний уровень интеллектуального развития, развитая память.

В личностном плане «Б» свойственны: самоуверенность, напористость, активные формы поведения в конфликтных и затруднительных ситуациях. Повышенной внушаемости и склонности «Б» к фантазированию не выявлено.

Анализ содержания фонограмм допросов: в обоих случаях «Б» дает показания в форме, как монолога, так и диалога. Темп речи достаточно быстрый, речевые реакции живые, эмоционально окрашенные. Испытуемый «Б» использует жаргонные выражения и свойственные ему речевые обороты. Дважды в процессе рассказа «Б» зеваает. В ходе первого допроса следователь задал ему 25 вопросов, которые непосредственно касались исследуемой ситуации. Подавляющее большинство из них были уточняющими, поскольку вытекали из информации, данной самим «Б». Интонационно их постановка преимущественно нейтральная. Большинство вопросов ставились в объективной форме (по типу: «Кто сидел на переднем сиденье?») и были относительно свободны от внушающего воздействия (9 вопросов). 6 вопросов следует рассматривать в той или иной степени внушающими (от слабо суггестивных, предполагающих ответы типа «да-нет», до умеренно суггестивных, требующих выбора между двумя альтернативами – «или-или»). Однако они также являлись уточняющими и вытекали из показаний «Б». Только 8 вопросов можно рассматривать как прямо внушающие, поскольку они касались информации, о которой допрашиваемый «Б» не упоминал. Вместе с тем, большинство из этих вопросов не предполагало получение принципиальной информации, являясь по сути дополнительными. (При этом также следует учитывать, что степень внушающего воздействия снижается, если события, относительно которых задан вопрос, имели место в действительности и допрашиваемый мог быть их непосредственным участником или свидетелем.) В ходе второго допроса был задан только один вопрос, имеющий внушающее воздействие.

Заключение СПЭ: учитывая индивидуально-психологические особенности «Б» и наличие значительного количества вопросов, имеющих внушающее действие, но не являющихся принципиальными, решающее психологическое воздействие на «Б» со стороны следователя в ходе двух анализировавшихся допросов незначительно.

Задание: психологический анализ структуры и содержания СПЭ.

Криминальная ситуация... «В» обвиняется в совершении разбойного нападения, сопряженного с убийством. На предварительном следствии им были даны несколько собственноручно исполненных показаний (экспертами-психологами и автороведами также проводилась комплексная психолого-лингвистическая экспертиза этих документов, согласно выводам которой автором всех текстов являлся «В»). Проверка показаний «В» на месте преступления сопровождалась видеосъемкой. На стадии судебного следствия сторона защиты выступила с заявлением, что при проведении следственных действий на «В» оказывалось психологическое воздействие. Определением суда назначена судебно-психологическая экспертиза, в которой перед экспертом было поставлен вопрос: «Имело ли место психологическое воздействие на «В» на стадии предварительного расследования?».

«L»-данные: материалы уголовного дела в части, касающегося экспертного исследования; видеозаписи допроса и проверки показаний подозреваемого «В» на месте преступления.

«T»-данные.

Анализ видеозаписи допроса «В»: в кабинете № 24, при проведении допроса следователем «Ф», испытуемый «В» в форме свободного рассказа последовательно изложил, как совершал преступление и ответил на вопросы, поставленные «Ф». Несмотря на присутствие следователя, адвоката, начальника криминальной милиции, двух конвойных, и двух понятых, специалиста, производившего съемку, «В» держится спокойно. Для «В» на невербальном уровне характерно установление визуального контакта с собеседником «Ф». В ходе допроса «В» фиксирует свой взгляд на трех точках, которые имеют стабильную локализацию: первая точка совпадает с местом нахождения видеокамеры (взгляд испытуемого направлен в объектив); вторая – совпадает с источником голоса, задающего вопросы (следователь «Ф»); третья – находится между первой и второй. При рассказе о случившемся и ответах на вопросы следователя, взгляд «В», как правило, фиксирован поочередно на второй и третьей точках; при этом эмоциональный отклик у «В» наблюдается чаще при направлении взгляда на третью точку: явно продолжительный визуальный контакт, паузы перед ответом, вопросительный либо уточняющий взгляд, изменения в темпе повествования. Так, при рассказе том, как подозреваемые открывали дверь, имеет место изменение в динамике повествования и в поведении «В»: относительно длительная пауза, в ходе которой вопросительный взгляд испытуемого был

сосредоточен в направлении третьей точки, после чего допрашиваемый слегка кивнул головой и начал говорить относительно сетки на двери, отведя глаза в сторону; при этом на его губах появилась улыбка. Когда «В» рассказывал о действиях его соучастников в доме потерпевшего (поиск золотых изделий), зафиксированы неоднократные поочередные быстрые переводы взгляда в направлении второй и третьей точек фиксации (уточняющий взгляд). Большинство из вопросов, заданных следователем «Ф», свободны от внушающего воздействия (за исключением двух вопросов, предполагавших выбор из трех альтернативных вариантов ответа).

Заключение эксперта: психическое воздействие на «В» со стороны следователя «Ф» в ходе допроса было незначительным. Однако особенности невербального взаимодействия «В» в процессе его допроса позволяют предположить, что во время проведения указанного следственного действия в кабинете находилось еще одно лицо (кроме названных при начале допроса), чьи реакции на ответы «В» были для подозреваемого эмоционально значимыми. Это может свидетельствовать о возможном невербальном воздействии на подэкспертного «В» со стороны третьего лица в период рассказа «В» о проникновении в дом и о поиске ценных вещей.

Анализ видеозаписи проверки показаний «В» на месте преступления: эмоциональный фон настроения «В» при выходе на место происшествия ровный, адекватный ситуации, испытуемый свободно и уверенно ориентируется на месте происшествия, сам показывает, куда и как шел вместе с другими обвиняемыми, как открывал калитку, дверь, каким образом сбил выскочившего из комнаты мужчину, и т.д. Обо всем говорит подробно, в деталях, наглядно показывая на месте последовательность своих действий. Для «В» на невербальном уровне характерно установление визуального контакта с собеседником «Ф». На вопросы следователя отвечает без признаков нерешительности, неуверенности, не выявляя каких-либо пауз и заминок. Вопросы, заданные следователем подэкспертому «В», с точки зрения их суггестивности, не могут рассматриваться как собственно внушающие, поскольку большинство из них вытекало из рассказа «В» (как в кабинете, так и на месте происшествия), являются уточняющими, и не предполагают выбора между альтернативными вариантами ответов по типу «или-или».

Заключение эксперта: вероятность того, что в процессе выполнения следственного действия «проверка показаний на места происшествия» на «В» могло быть оказано психическое давление, является исчезающе малой.

Задание: психологический анализ структуры и содержания СПЭ.

Экспертиза применения психологического воздействия при проведении представителями организаций (религиозных, сектантских, культовых и т.д.) семинаров и других массовых мероприятий

Методический подход к оценке психологического воздействия на adeptов новых религиозных движений подразумевает выделение критериев оценки деструктивных последствий, касающихся выполнения верующими конкретных религиозных обрядов под влиянием служителей религиозных культов (коллективном отправлении обрядов).

Критерием оценки психологического воздействия, оказываемого на adeptов организации выступают: изменение выраженности отраженной субъектности adeptов в форме унификации их личностей (потеря целостности «Я-образа» и отказ от самостоятельности принятия каких-либо решений); формирование ошибочных представлений относительно цели организации; ограничение свободного волеизъявления участников коммуникативного процесса при коллективном отправлении обрядов; совершение adeptами действий в заданном служителями культов направлении без осмысления их возможных последствий.

Показатели возможных деструктивных последствий психологического воздействия при коллективном отправлении обрядов: внешнее воздействие на анализаторы, направленное на формирование гипнозоподобных состояний сознания («использование четкой ритмичной музыки», «совместные ритмичные движения», «совместное пение зала и хора», «моделирование модальностями и субмодальностями»); частые коллективные богослужения (более десяти раз в неделю); запрет на исповедь как формы религиозного утешения.

Психологическая ситуация... «А», студент ВУЗа. Около двух месяцев назад один из его друзей рассказал ему о том, что в их городе существует организация под названием «Белый свет», членом которой он является и пригласил «А» на собрание ее членов...

«А» стал посещать собрания организации и проводить среди ее членов все больше и больше времени. У него появились проблемы с успеваемостью, изменились отношения с родителями, которые, по мнению «А» не представляют себе, зачем живут..., увеличилась до пределов дистанция с друзьями. Всех, кто к нему обращался по любым вопросам, «А»

приглашал прийти на собрание членов организации «Белый свет», чтобы успеть очистить себя до наступления конца света...

«L»-данные. За помощью к психологу обратились родители «А». С их слов, «А» вообще перестал жить дома. Перед тем, как уйти, он забрал из дома ценные вещи родителей, объяснив свое поведение тем, что на земле масса людей голодает и нуждается в помощи его бескорыстных братьев и сестер. Его последними словами были: «Самое главное – это промысел на благо тех, кто борется со «злом существующего порядка вещей, ибо они и есть суть Армагедона...».

«Q»-данные. *Выписка из медицинской карты «А»:* попал в учреждение здравоохранения в состоянии сильного физического истощения (депривация сна, отказ от приема пищи), страхи по поводу влияния СМИ на мозг человека (сенсорно-информационная перегрузка всех каналов восприятия), чувство вины перед братьями и сестрами по поводу слабости воли и не сопротивлению «злу порядка вещей», развитие аутизации...

«T»-данные. Психологом использовались следующие методики:

- К. Леонгард (А. Личко);
- тест на выявление психологических защит (Плутчика Келлермана Конте);
- тест Спилбергера-Ханина;
- Тест на выявление уровня самооценки;
- тест САН;
- Опросник депрессивности Бека (BDI);
- тест на определение степени внушаемости.

Задание:

1. Анализ анамнеза «А» и диагностического инструментария.
2. Выявить и обосновать тип адепта НРД (дезадаптивный, авантюрный, идеалист, манипулятор, миссия).
3. Составить программы коррекции «А».

ЛИТЕРАТУРА

Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 года № 275-З // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь 14 июля 1999 г. № 2/50.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 года № 295-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 20 августа 1999 г. № 2/71.

Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 года № 218-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 20 марта 2001 г. № 2/744.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь 9 июля 1999 года № 278-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 14 июля 1999 г. № 2/53.

Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе: Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 октября 2001 года № 1533 // Нац. реестр правовых актов Республик Беларусь. 2001 г. № 102-5/9250.

Алиэксеров, М. А. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции / М. А. Алиэксеров, В. Ф. Енгальев // Арбитраж и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 34-37.

Большая медицинская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1956. – Т. XXIX. – С. 268.

Бердяев, И. О. О самоубийстве (психологический этюд) / И.О. Бердяев // Психологический журнал. – 1992. – № 1. – С. 23-29.

Блейхер, В. М. Практическая патопсихология: Руководство для врачей и медицинских психологов / В. М. Блейхер. – Донецк : Хаджибей, 1996. – 156 с.

Васильев, В.Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. СПб. : Питер Ком, 1998. – 656 с.

Владимиров, Л. Е. Психологическое исследование в уголовном суде /Л. Е. Владимиров. – М. : Право, 1901 – С. 47.

Внуков, В. А. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних / В. А. Внуков, А. Е. Брусиловский. – Харьков : Юристь, 1929. – С. 67-70.

Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика, профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2005. – 258 с.

Гернет, М. Н. Детоубийство / М. Н. Гернет. – М.: Право, 1911. – С. 3–8.

Давлетов, А. К. О некоторых вопросах судебной психологии / А. К. Давлетов // Труды отделения правоведения Киргизского государственного университета. – 1964. – Вып. 2. – С. 56-58.

Догадина, М. А. Социальная и судебная психиатрия: история и современность / М. А. Догадина [и др.]. – М. : Прогресс, 1996. – 168 с.

Заман, Ш. Место и роль психолога в гражданском процессе / Ш. Заман, Н. Лебедева // Арбитраж и гражданский процесс. – 2003. – № 3. – С. 29.

Зотов, Б. Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий / Б. Л. Зотов. – М. : Наука, 1972. – 78 с.

Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин – СПб. : Питер, 2002. – 740 с.

Канторович, Я. А. Психология свидетельских показаний / Я. А. Канторович. – Харьков : Юристъ, 1929. – 64 с.

Кони, А. Ф. На жизненном пути / А. Ф. Кони. – Пг. : Норма, 1912. – С. 44.

Кони, А. Ф. Суд – наука – искусство / А. Ф. Кони. – Пг. : Норма, 1923. – С. 66.

Коченов, М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М. М. Коченов. М. : Юрид. лит., 1980. – 190с.

Кудрявцев, А. И. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания / И. А. Кудрявцев, М. В. Морозова. М. : Юрид. лит, 1996. – 224 с.

Ленин, В. И. Пророческие слова / В. И. Ленин. – М. : Е. С. Ю., 1925. – № 50. – С. 1415.

Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Наука, 1971. – С. 25.

Ломборо, Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо. – М. : Наука, 1959. – С. 353-354.

Луниц, Д. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза исключительных состояний / Д. Р. Луниц // Вопросы судебно-психиатрической экспертизы. – М.: Советское право, 1955. – С. 94–103.

Лурия, А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле / А. Р. Лурия // Советское право. 1927, № 2/26. – С. 84–100;

Лурия, А. Р. Психология в определении следов преступления / А. Р. Лурия // Научное слово. 1928. № 3. – С. 79–104.

Метлицкий, И. Е. Выявление сознательной неискренности правонарушителя (возможности психологической экспертизы) / И. Е. Метлицкий, В. А. Абакумец. – Минск : Част. ин-т упр. и предприн., 2006. – 56 с.

Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский. – М., Советское право, 1959 – С. 58.

Морозова, Н. Б. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших. Методические рекомендации / Н. Б. Морозова, Б. З. Шаихова. М. : Юрид. лит, 1995. – 186 с.

Нагаев, В. В. Основы судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие для вузов / В. В. Нагаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 333 с.

О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних // Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М. : 1997. – С. 186.

Пашкевич, П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М. : Советское право, 1961. – С. 56-57.

Печерникова, Т. П. Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей: Методические рекомендации / Т. П. Печерникова, В. В. Гульдман. – М. : Юрид. лит, 1983. – 19 с.

Первомайский, В. Б. Кратковременные аффективные состояния в судебно-психиатрической практике: критерии диагностики и экспертной оценки / В. Б. Первомайский [и др.] // Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т. П. Печерниковой : Сб. научных работ / под ред. Т. Б. Дмитриевой, А. Ю. Березанцева. – М. : ГНЦССП им. В. П. Сербского, 2009. – С. 161–169.

Психодиагностика стресса : практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кульмина. – Казань : КНИТУ, 2012. – 212 с.

Рахунов, Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов – М. : Советское право, 1950. – С. 55.

Рахунов, Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов – М. : Советское право, 1955. – С. 148

Рогачевский, Л. И. О судебно-психологической экспертизе / Л.И. Рогачевский // Вопросы криминалистики. – М., 1964. – № 10. – С. 4

Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1946. – С. 496.

Савченко, В. М. Оценка психического состояния подследственных / В. М. Савченко. – Минск : Тесей, 2001. – С. 79-82.

Сафуанов, Ф. С. Использование психологических познаний при производстве новых видов судебно-психиатрических экспертиз / Ф. С. Сафуанов // Новые виды судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе. – М., 1993. – С. 67.

Сафуанов, Ф. С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза личности обвиняемого / Ф. С. Сафуанов // Современные проблемы психиатрии. – Казань, 1994. – С. 44–84.

Сафуанов, Ф. С. Психологические факторы, обуславливающие ограничение способности осознавать значение своих действий или руководить ими / Ф. С. Сафуанов // Ограниченная вменяемость. М. : Юрид. лит., 1996. – С. 68-72.

Ситковская, О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие / О. Д. Ситковская, Л. П. Коньшева и [др.] – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 160 с.

Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1979. – 124 с.

Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М.: Советское право, 1955. – С. 148.

Тихоненко, В. А. Жизненный смысл выбора смерти / В.А. Тихоненко // Человек. – 1992. – №6.– С. 56–60.

Шабанов, Ш. Ф. Проведение судебно-психологической экспертизы по суицидальным случаям. / Ш. Ф. Шабанов. – Баку : Юрид. инф. 2000. – С. 80–86.

Фрустрация: понятие и диагностика: учеб. пособие / сост. Л. И. Дементий. – Омск : Изд. ОмГУ, 2004. – 68 с.

Шингаров, Г. Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности / Г. Х. Шингаров – М.: Наука, 1971.– 289 с.

Для заметок

Учебное издание

Фурманов Игорь Александрович
Метлицкий Игорь Евгеньевич

**СУДЕБНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

*Лабораторный практикум
для студентов специальности 1-23 01 04 «Психология»*

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. Е. Метлицкий*

Подписано в печать 07.07. 2014. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 3,51.
Тираж 50 экз. Заказ № 27

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
на копировально-множительной технике
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета.
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск.

